

Сергей Соболев

Супердевушка

«Selfpub.ru»

2015

Соболев С. В.

Супердевушка / С. В. Соболев — «Selfpub.ru», 2015

Хельга – сотрудница агентства мировой безопасности, занимающегося предотвращением глобальных преступлений, способных нарушить мировой порядок, вызвать гибель миллионов людей или даже всей Земли. На первый взгляд, она не слишком умна и сообразительна. В действительности так оно и есть. Но что-то помогает ей, пресекая на корню преступления, готовящиеся величайшими гениями мирового зла, каждый раз оказываться на высоте. Что это? Просто везение, или загадочная женская интуиция?

© Соболев С. В., 2015

© Selfpub.ru, 2015

Содержание

1. Начало	6
2. NPM	24
3. Розовые танки	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Супердевушка

1. Начало

Рабочий день уже давно был окончен. Служащие разошлись по домам, и офис агентства мировой безопасности опустел и затих. Лишь из одного кабинета на третьем этаже все еще можно было слышать тихий разговор.

–Я стар, я очень стар.

–Что ты, не говори глупостей. Ты все так же молод и силен, каким был, когда я пришел сюда.

–Мы оба понимаем, что это не так. Когда ты пришел, ты был безусым юнцом, мальчиком на побегушках, а теперь ты – шеф, солидный человек, один из руководителей агентства мировой безопасности. Я тоже совсем не такой, каким был двадцать пять лет назад. Время идет. Мне уже пятьдесят четыре года. Для моей профессии это достаточный возраст, чтобы выйти на пенсию.

–Ты до сих пор – суперчеловек. Тебе нет равных в силе, ловкости и уме. Ты – наш лучший агент, тебя не заменить.

–Да, это так, но я слабею. И буду слабеть дальше. Когда-нибудь придет тот день, когда я проиграю битву со злом. А вместе со мной эту битву проиграет вся Земля. Я не хочу этого.

–Да брось ты, сколько их у тебя было – злых гениев, пытавшихся уничтожить мир, поработить его, изменить мировой порядок, наконец, просто заработать несметные богатства, и ты всегда оказывался сильнее их.

–Когда-нибудь придет тот, кого я не смогу одолеть. У него будет главное преимущество – молодость.

–Если не будет тебя – не будет вообще никого.

–Ты воспитаешь новую смену, и я помогу тебе. Я же не говорю, что ухожу прямо сейчас. Наливай!

Бутылка виски быстро пустела. Стрелки часов неумолимо приближались к двенадцати. Шеф помнил, что обещал жене прийти не слишком поздно, но его совсем не мучила совесть от того, что он не сдержал своего обещания. Ведь он отмечал день рождения Джона Гана, своего лучшего друга, агента и суперчеловека.

–Я очень рад, что ты не уйдешь сразу.

–Не уйду, но это не значит, что я останусь навечно. Поэтому не тяни с молодым поколением.

–Хорошо. Пожалуй, завтра и начнем.

–Давай, послезавтра – ответил Джон Ган и достал вторую бутылку.

–Да, мама, я прекрасно помню, что это уже тридцатое мое собеседование за последние две недели. Уверяю, что на этот раз все получится. Вчера мне объяснили, что секретарша, оказывается, должна еще уметь работать на компьютере. Я всю ночь тренировалась и, кажется, начало получаться. Скорость моей печати достигла двадцати знаков в минуту. Я почти сразу могу найти на клавиатуре букву, которую должна напечатать! Думаю, что сегодня меня точно возьмут. Это какое-то агентство. Все, мама, пока, я зашла.

Молодая девушка выключила телефон и убрала его в карман. Она подходила к большому офисному зданию, мало чем отличающемуся от таких же офисных зданий по соседству или через дорогу. Здесь требовался секретарь. Хельгу, так звали девушку, не очень привлекала эта работа, но надо же было как-то зарабатывать себе на еду. А чем еще можно было заняться двадцатичетырехлетней особе, не преуспевшей в науках и ничего не умеющей делать руками? Идти в секретарши!

Так, пришла. Вот и очередь соискателей тепленького секретарского местечка. Два человека. Борьба будет жаркой. Только почему мои конкуренты – парни? Может, я что-то не дочитала в объявлении о приеме на работу? И почему они стоят в шестнадцатый кабинет на третьем этаже, а в объявлении указан сорок пятый кабинет на пятом этаже? Ладно, надо стоять, а там разберемся.

Начальник отдела по работе с суперагентами агентства мировой безопасности (шеф – как называли его сотрудники), сидел в своем кабинете. Сегодня был очень важный день: ему предстояло выбрать нового работника, способного одолеть любого противника, как физически, так и умственно. Предстояло выбрать сверхчеловека. Джон Ган примостился тут же, на кресле. Чтобы не быть узнанным новыми кандидатами, которые, конечно, видели его в выпусках новостей, он прикрылся газеткой.

–Ну что, готов? – спросил шеф. В голосе его чувствовалось волнение. Он еще никогда не принимал на работу новых сотрудников.

–Готов.

–Тогда, поехали. Входите! – почти закричал он так, чтобы его было слышно в коридоре.

Вошел первый кандидат, худощавый молодой человек в очках. По всему было видно, что он тоже очень волнуется: парень нервно потирал руки, на лбу выступила предательская капелька пота.

–Здравствуйте, расскажите о себе – начал шеф, усадив парня на стул напротив себя.

–Меня зовут Джозеф Йохансон. Я окончил Гарвард с красным дипломом. У меня степень магистра по программированию. Я также замечательно разбираюсь практически во всех точных и технических науках. Я соавтор нескольких открытий в физике и химии и еще у меня пять патентов на изобретения.

–А как у вас с физической подготовкой?

–В школе по физкультуре у меня была пятерка.

–Отлично, спасибо, мы вам позвоним. До свидания.

–Мне нравится этот кандидат. Умный мальчик – сказал шеф, когда молодой человек ушел.

–Хлюпик – возразил Джон Ган.

–Главное, чтобы был умница, а остальное уладим. Запишем в спортзал, обучим рукопашному бою и владению всеми видами оружия, будет суперагент, что надо!

–Давай лучше посмотрим других соискателей.

В кабинет вошел следующий кандидат, крепкий высокий парень, коротко остриженный, в черной футболке с каким-то термоядерным рисунком. Руки его были изрисованы татуировками.

–Привет, я Бен Кул. Служил в армии снайпером, имею черный пояс по карате, участвовал в автогонках.

–Неплохо, – ответил шеф, – а почему с таким послужным списком вы хотите попасть к нам? Вы же читали объявление, у нас серьезная, подчас скучная работа с невысокой зарплатой.

Парень смутился:

–Понимаете, я покатылся по наклонной дорожке. У меня была популярность среди друзей и деньги. Я стал выпивать, употреблять наркотики, пару раз дрался в барах. Денег стало не хватать, и я стал работать на мафию, выколачивать деньги с кредиторов. Кончилось дело тем, что я не уступил место старушке в автобусе. И меня засадили в тюрьму. Ненадолго, всего на три месяца, но этого времени мне хватило, чтобы как следует поразмыслить о своей жизни. И я дал себе зарок вступить на путь истинный.

–Вас посадили за то, что вы не уступили место?

—Она очень хотела сесть, я сказал ей, что если она так хочет, то может садиться. Встал, отодрал сидение и, разбив окно, выкинул его на улицу. Сиденье попало в лобовое стекло автомобиля, тот врезался в витрину ювелирного магазина. Прохожие, увидев, что множество драгоценностей ничем не закрытых, валяются на земле, начали хватать их. Охранники ничего не могли с ними поделать и тоже стали подбирать драгоценности. Все это вызвало цепную реакцию. Люди начали грабить другие магазины. Полиция была бессильна. Беспорядки длились четыре дня. И во всем этом был виноват я. Теперь я должен служить человечеству, чтобы искупить свои грехи.

—Спасибо, вы пока свободны.

Кандидат вышел.

—А он мне понравился – сказал Джон Ган. – Плохой парень – суперагент. Ядерная смесь. Одно это словосочетание вызывает мурашки по всему телу.

—С ним тяжеловато будет управиться, да и интеллект у парня, как видно, нулевой.

—Со мной тоже было непросто управиться, но мы же сработались. А что касается интеллекта, у нас есть ты. Твоих мозгов хватит, чтобы думать и за себя, и за него.

—Ну да. Ты же работаешь. Кто там у нас следующий?

В дверь вошла Хельга.

—Присаживайтесь. Что-то не вижу вашего резюме.

—Я присылала.

—Должно быть, где-то затерялось. Итак, что вы умеете?

—Все!

—Что, например?

—Могу работать на компьютере, варить кофе, печатать на машинке.

—Хорошо, ну а по вашей будущей профессии что-нибудь можете? Драться, например. Вы владеете какими-нибудь видами боевых единоборств?

«Да, маловато я еще знаю о работе секретаря» – подумала Хельга и ответила:

—Единоборствами не увлекаюсь, но драться – запросто.

—Как же вы этому научились?

—Я выросла в маленьком городке, рядом с тюрьмой. Многие отсидевшие заключенные селились у нас. Все сбежавшие тоже направлялись напрямик к нам. Поэтому приходилось учиться драться, иначе не выжить.

—А как с вашим образованием?

—Я закончила среднюю школу.

—Спасибо, можете идти, мы вам перезвоним.

Когда девушка ушла, шеф выразительно посмотрел на Джона Гана.

—Фу... Как она может на что-то рассчитывать?

—Я всю свою оставшуюся жизнь буду сидеть дома и трястись от страха, если в великом деле спасения человечества меня сменит эта особа. Итак, я думаю, выбор очевиден. Бен Кул?

—Нет, не согласен, совсем не очевиден. Этот, первый, мне тоже очень понравился.

—Будем выбирать. Тянем жребий?

—Тянем. Хотя, постой, как-то не хорошо доверять судьбу мира жребию. Надо бы устроить какой-нибудь вступительный конкурс. Кто победит, тот и получит заветную должность.

—Но, если мы устроим экзамены на физическую подготовку и на интеллект, то в первом экзамене победит Джозеф, а во втором будет сильнее Бен. Мы опять не сможем выбрать. Что делать?

—А вот, что: это будут не экзамены, а реальное задание.

—Неужели мы подвергнем опасности мир, послав спасать его двух неподготовленных юнцов? Кроме того, подходящего задания, возможно, придется долго ждать. Что мы скажем ребятам? Сидите пока дома, через пару-тройку месяцев мы вас вызовем?

–Не знаю. Может, освободить из тюрьмы какого-нибудь суперзлодея? Дать ему возможность подготовить очередное преступление, которое наши ребята успешно раскроют?

–А вдруг не раскроют? Ты же знаешь этих плененных суперзлодеев: они днями и ночами вынашивают в своих темных камерах планы мести одолевшему их миру. Выйдя на свободу, они могут натворить таких бед, что ни ребята, ни даже мы с тобой не сможем с ними справиться.

–Согласен, этот вариант не подходит.

Шеф и Джон Ган замолчали на некоторое время, задумавшись. И тут шеф подскочил на стуле, как ужаленный.

–Я знаю, что мы сделаем! Мы поступим круче, мы сами подвергнем мир опасности, чтобы молодежь могла спасти его, а если у них это не выйдет, вернем все на место.

–Хорошая идея. Что мы будем устраивать?

–Думаю, надо похитить какого-нибудь значительного человека, исчезновение которого всколыхнет весь мир и нарушит баланс сил.

–Американского президента?

–Нет, этого не интересно, они повозмущаются, разбомбят пару стран и изберут себе нового президента. В общем, никакой мировой катастрофы!

–Тогда, немецкого канцлера?

–Его уже похищали в учебных целях наши коллеги из интерпола. Два раза.

–Может, русского президента?

–Нет, русские – такие обидчивые. Они не поймут всей полезности этой затеи, начнут сердиться, это ни кому не нужно.

–Тогда кого же?

–Пойдем, посоветуемся в аналитический отдел.

Шеф и Джон Ган встали и уже собрались идти, но тут в дверь постучали и в кабинет вошла секретарша.

–Шеф, мы пообщались с кандидатами на место секретаря хозяйственного отдела, было четыре человека, одна, некая Хельга, не пришла.

–Должно быть, это ошибка. Она устраивалась на должность суперагента, и ее резюме попало к вам случайно. Давайте его сюда.

И шеф машинально положил резюме Хельги вместе с бумагами двух остальных ребят.

–Вот еще что – добавил шеф – завтра обзвоните этих кандидатов, назначьте им встречу через неделю.

И шеф передал секретарше все три резюме.

Норвежский премьер-министр сидел в своем кабинете за рабочим столом. Несмотря на усталость, накопленную в течение рабочего дня, настроение его было приподнятое. Все бумаги подписаны, все визиты совершены. Впереди недолгая дорога домой. А там...! Целых два дня отдыха. Давненько у него не выпадало таких выходных – чтобы вот так – с семьей и никаких забот, никаких встреч, никаких рабочих поездок. Завтра они все вместе едут на фьорды – удить рыбу. Младший сын так давно его об этом просил, но все не было времени. И вот, теперь он, наконец, испытает новый спиннинг и пустит в дело уже так давно стоящую без дела переносную коптильню. Утром они с сыновьями наловят рыбы, а женщины будут ее готовить, потом они будут обедать, петь песни, играть в бадминтон, и делать еще очень много веселых вещей. А потом они лягут спать в палатках прямо на берегу залива. Дети будут спать отдельно, они уже достаточно большие. А они с женой останутся в своей палатке вдвоем...

Сладостные мечтания прервал телефонный звонок.

–Сэр, – раздался на другом конце провода, как гром среди ясного неба, голос секретаря – нам очень жаль, похитили вашу бабушку.

Премьер-министр долго не отвечал. Неожиданное, как молнией поразившее в самое сердце известие лишило его дара речи. Ему вдруг вспомнилось детство. Он вспомнил, как приезжал к бабушке на каникулы в ее крохотную далекую деревеньку. Она поила его козьим молоком, делала пироги. Все заботы и неприятности исчезали, оставались где-то там, далеко. И до сих пор, в те минуты, когда ему трудно, когда нужно принять важное решение, он едет туда, к ней, в ее старенький домик в глухой деревне. Слушает ее песни и сказки, кушает пироги с молоком. И после этого на все сложные вопросы появляются простые ответы, а все проблемы начинают казаться житейскими пустяками. Сколько раз он предлагал ей переехать в город. Сколько раз предлагал жить на вилле, рядом со столицей. С прислугой, врачом, охраной. Нет! Старушка наотрез отказывалась. Куда же я дену все хозяйство, скотину! – говорила она. И вот теперь, такое! Мир, словно хрустальная ваза, разбился у него перед глазами и осколков не собрать. Не важно, кто виноват в этом. Виноваты – все. Демократы, которые запретили смертную казнь, благодаря чему по улицам разгуливают подонки и преступники, военные и спецслужбы, которые никак не могут расправиться с террористами, бизнесмены, которые думают только о деньгах и не думают о людях. Но теперь они ответят за все. Они увидят нового премьер-министра Норвегии. Увидят и содрогнутся!

–Сэр, господин премьер-министр, вы меня слышите? – раздавался из трубки голос секретаря.

–Да, я вас прекрасно слышу. Записывайте. Полиции предоставить особые полномочия с правом на убийство, задержания на любой срок, пытки. Шефа разведки уволить, нет, лучше посадить в тюрьму. Вместо него назначить этого... ну ты помнишь, которого мы хотели выгнать за жестокость. И пусть задействует своих агентов по всему миру. Они должны устраивать теракты, захватывать заложников и все это – от имени посторонних террористических организаций и даже правительств других стран. Нужно перессорить всех со всеми. В стране ввести комендантский час. Легализовать радикальные движения и дать им карательные полномочия. Парламент – распустить. Все бюджетные деньги, предусмотренные на здравоохранение и образование потратить на покупку оружия.

–Сэр, зачем все это?

–Наша цель – мстить. Мстить всему миру!

–Да, но сейчас вечер пятницы, завтра начинаются выходные!

–Черт, совсем забыл. Ладно, давайте отложим до понедельника. Но полиция пока пусть все равно работает.

В назначенный день все трое – Джозеф Йохансон, Бен Кул и Хельга вновь сидели в кабинете у шефа.

–Здравствуйте, я очень рад всех вас видеть – начал он – только, извините, я должен выйти по очень важному делу.

Шеф вышел из кабинета и помчался в секретариат. Лицо его из добродушного тут же сделалось раздраженным, почти злым. Пулей вознесся он на пятый этаж и без стука, резким движением открыл дверь в кабинет, чуть не ударив молодую работницу, наливавшую себе кофе из автомата.

–Я же просил вызвать двоих парней, почему вместе с ними пришла и эта дура?

–Сэр, вы же передали мне все три резюме, я решила, что все три кандидата подходят – ответила секретарша.

–Но она же ничего не может и ничего не умеет и потом, как вы можете себе представить: девушка – суперагент!

Секретарша, сначала растерявшаяся под неожиданным натиском обычно всегда учтливому начальнику отдела по работе с суперагентами, тут же пришла в себя. Глаза ее налились кровью, как у быка, который увидел красную тряпку.

—Очень даже могу себе представить. А вы – жалкий сексист! И делайте с ней что хотите – ответила она гневно – но знайте, если эта девочка не пройдет конкурса, я подам на вас в суд. Вас уволят, и вы будете всю оставшуюся жизнь работать охранником. Охранять артишоки в каком-нибудь продуктовом магазине.

Шефу ничего не оставалось, как уступить. Из кабинета секретарей он выбежал еще быстрее, чем вошел туда. Ему даже показалось, что в спину ему в это время летела дамская туфля. Но, то ли секретарша оказалась, не столь меткой, то ли никакой туфли вообще не было, шефу удалось унести ноги целым и невредимым.

Спускаясь с пятого этажа, озадаченный, покрасневший от стыда шеф несколько успокоился. Подходя к своему кабинету, он полностью вернул себе самообладание, и ему даже удалось снова сделать приветливое выражение лица.

«Может быть, она и права – решил он – в конце концов, чем женщина в наш век прогресса хуже мужчины? Это даже забавно. Пусть поучаствует. Поржем потом с Ганом.»

—Итак, продолжим, – сказал шеф, вернувшись в кабинет – все вы, конечно, читали газеты, и в курсе, что похищена бабушка премьер-министра Норвегии.

Джозеф Йохансон согласно кивнул. Бен Кул неуверенно посмотрел на шефа, потом на Йохансона и тоже кивнул. Хельга посмотрела на всех троих и кивнула также.

—Замечательно, – продолжил шеф – это, казалось бы, незначительное событие грозит нам всем мировой катастрофой.

—Но, каким образом? Ведь Норвегия – маленькая мирная страна – возразил Йохансон.

—Уж поверь мне, все катастрофы мирового масштаба начинаются в маленьких мирных странах.

—Я не слышал ни об одной катастрофе мирового масштаба в последнее время – парировал Йохансон.

—А это исключительно благодаря тому, что существует такое эффективное агентство, как наше. Но это все пустые разговоры. А сейчас нельзя медлить ни минуты. Мировой кризис может разразиться в любой момент. Нам еще повезло, что события произошли в пятницу вечером, перед выходными. Иначе, действовать было бы уже поздно. Итак, теперь мы – единственные люди, которые могут исправить ситуацию. Ваши предложения.

—Надо найти бабушку – озвучил свои соображения Бен Кул.

—Отлично, я вижу, ты начинаешь вникать в суть дела – ответил шеф.

—Может, привлечь полицию? – сказала Хельга.

Шеф посмотрел на нее, как на идиотку.

—Мисс Хельга, я уже упомянул, что информация о похищении была опубликована в газетах. Следовательно, полиция, вероятно обо всем этом уже знает. И, видимо, работает. Проблема в том, что сегодня суббота, и большинство норвежских полицейских отдыхают дома с семьями. Кроме того, есть подозрения, что произошедшее – результат тщательной подготовки хорошо оснащенной законспирированной террористической организации, которая может оказаться не по зубам простым полицейским. Поэтому, мы – единственные люди, способные предотвратить катастрофическое развитие ситуации.

—Неплохо бы изучить подробности дела, посмотреть улики, если они есть – сказал Йохансон.

Шеф взглянул на него с уважением:

—А вот это – трезвая мысль. Идемте в лабораторию.

Вся компания поднялась на четвертый этаж, где располагалась лаборатория. Тут и там сновали люди в белых халатах, не обращающие на посетителей никакого внимания. Комната была сплошь уставлена различным оборудованием: компьютерами, микроскопами, сложными приборами непонятного назначения, мигавшими мириадами разноцветных лампочек и мониторов. Промежутки между этими приборами, да и все прочее свободное пространство комнаты, было завалено самыми разными вещами, на первый взгляд, казавшимися бесполезным хламом. Фактически – это и был бесполезный хлам, но он таил в себе ценнейшую информацию о мировом зле, заговорах, маньяках вселенского масштаба. И главной задачей лаборатории было извлечь эту самую информацию.

К группе подошел седой старичок в очках и, как и все прочие работники лаборатории, в белом халате.

– Это профессор Цвайштейн – проговорил шеф своим подопечным – он здесь главный.

– Привет, шеф! – сказал старичок.

– Привет, профессор! – ответил шеф – вот, привел молодое поколение. Покажи-ка нам, что у тебя есть по норвежскому преступлению.

– Да, собственно, немного, пройдемте в мой кабинет.

Они прошли в закуток в углу лаборатории, в котором было особенно много приборов и барахла. Профессор легким движением руки расчистил стол, сбросив на пол, все, что на нем было, оставив только монитор компьютера и мышь.

– Послушайте, это мы получили вчера вечером. Запись была отправлена премьер-министру Норвегии.

Профессор запустил на компьютере аудио проигрыватель. Из динамиков раздался низкий мужской голос:

– Мы похитили вашу бабушку. Если хотите увидеть ее живой, вы должны будете заплатить нам миллиард евро. Если не заплатите до понедельника, мы убьем старушку, и вы никогда не найдете даже ее труп. Не пытайтесь нас найти, иначе мы прикончим ее раньше. Деньги передайте таким образом: загрузите их в непромокаемый контейнер и поместите в самолет. Самолет должен в понедельник в четыре часа вечера вылететь из Лондона и держать курс строго на Нью-Йорк. По прямой, без всяких отклонений. В контейнере, кроме денег, должен быть еще и сигнальный маячок. В какой-то момент мы позвоним вам, и тотчас же вы должны отдать команду на сброс денег с самолета. После того, как мы получим деньги, мы отпустим старушку.

На этом запись закончилась.

– Что вы об этом думаете? – обратился шеф ко всем начинающим суперагентам.

– Любопытно – ответил Йохансон. Надо повнимательнее изучить запись.

– Да что тут изучать – не согласился с ним Бен Кул – ясное дело, все это затеяли террористы. На заработанные деньги они купят кучу оружия и взрывчатки и будут терроризировать весь мир.

– А мне кажется, что этот голос мне знаком – высказала свое мнение Хельга – он очень напоминает мне голос известного борца с мировым злом Джона Гана. Я однажды слышала его выступление по телевизору, когда он поймал очередного злодея.

Шеф отвернулся, чтобы присутствующие не видели, что лицо его густо покраснело. Как они, люди, многие годы раскрывающие самые изощренные преступления, могли проколоться на таком пустяке? Как эта особа, почти без образования, могла сразу прийти к такой правильной мысли? Что это? Интуиция? Случайность?

Шеф, пришел в себя и снова повернулся к своим подопечным.

– Хельга, ты думай, о чем говоришь. Сейчас, нам не до шуток. Счет времени идет на часы. Ну, какой это Джон Ган? Джон всю жизнь боролся с преступностью, и что, он вдруг резко стал плохим и захотел денег?

–Я не аналитик и не специалист по людям. Я просто сказала, что этот голос очень похож на голос Джона Гана.

–Голос, наверняка, был изменен, интонацию можно скопировать. Сообщение слишком короткое, чтобы можно было сделать какие-то выводы.

–Но, неужели такого серьезного человека, как бабушка премьер-министра, никто не охранял? – спросил Бен Кул.

–Она – очень скромная женщина – ответил шеф – не хотела, чтобы на нее тратились лишние деньги. Но, охрана, все-таки была. За домом ведется круглосуточное наблюдение. На камере видно, как в десять вечера в четверг, к дому подошел какой-то человек. Он позвонил в дверь, и ему открыли. Что было дальше – не известно. Никто не видел, как они покинули дом. На записях с камер ничего не видно. Следы борьбы в доме отсутствуют. Бабушка и загадочный человек словно испарились.

–А можно посмотреть эту запись – попросил Бен Кул.

–Конечно можно – ответил начальник лаборатории и запустил запись на компьютере.

Присутствующие увидели, как на крыльцо маленького домика вошел человек в черном плаще. Дверь открылась и снова закрылась за ним.

–Мужик здоровый и высокий. По очертаниям очень похож на Джона Гана – прокомментировала Хельга, когда запись закончилась – кроме того, старушка открыла ему сама, добровольно, ипустила его в дом. Значит, она его знает и доверяет ему. А кому еще можно доверять в нашем мире, полном опасностей, как ни борцу с мировой преступностью!

–Посмотри, были сумерки, шел дождь, очертания этого человека не ясны и размыты. Тысячи людей могут иметь такой силуэт. Что касается доверия, то не забывай, что события произошли в маленькой деревеньке. Здесь все друг другу доверяют. Человека, даже постороннего, никто не выгонит, когда темно и идет дождь. Его покормят, и даже уложат спать.

Шеф опять отвернулся. Он вдруг поймал себя на мысли, что преднамеренно сбивает Хельгу со следа. Хочет, чтобы она запуталась. Это не входило в их планы. Но другого выхода не было. Уж слишком быстро она начала обо всем догадываться, а это было не интересно, кроме того, не давало истинной картины того, кто из претендентов на почетное место супергента чего стоит.

–Ночью камера могла не увидеть, как они выходят из дома – прервал его мысли Джозеф Йохансон.

–Там еще стоит инфракрасная камера. Она может видеть в темноте, но на ней тоже ничего не видно – возразил профессор Цвайштейн.

–Но он мог вывести старушку, укрывшись мокрым плащом. Ведь камера видит только тепло, а плащ будет холодный.

–Это интересная мысль – надо будет ее проработать – ответил Цвайштейн.

–Бабушка премьер-министра – весьма пожилая женщина – продолжил Йохансон – она не могла сильно сопротивляться. Поэтому, в доме нет следов борьбы. В общем, картина вырисовывается четкая: незнакомец проник в дом, связал бабушку, и, накрыв ее и себя мокрым плащом, вывел из дома. Затем они прошли некоторое расстояние по деревне и сели в машину. Вывод: они могут быть где угодно.

–Неплохо – ответил шеф – теперь вы видели все улики, которые мы нашли, и надо начинать работать. Так как вы все являетесь претендентами на одно место, работать будете отдельно друг от друга. Лаборатория в вашем распоряжении. Если вам понадобится что-то еще, мы вам это предоставим. Работайте. Времени у нас мало. Через сутки, в воскресенье утром, приходите ко мне на доклад.

Компания разделилась. Бен Кул ушел куда-то, ведомый своими собственными, никому не ведомыми измышлениями, Джозеф Йохансон остался в лаборатории, и только Хельга увязалась за шефом:

–Сэр – обратилась она к нему – я считаю, прежде всего надо опросить свидетелей и близких знакомых.

–Вам уже сказали, что свидетелей не было. Соседей уже опросили. Они ничего не видели. Больше никого нет.

–Есть. Вы забыли про внука.

–Вы имеете в виду норвежского премьер-министра?

–Да, он, ведь близкий родственник. Быть может, он нас просветит?

–Это безумие! Он же премьер-министр! Мы не можем просто так взять и допросить его.

–Почему не можем? Вы же сами сказали, что это вопрос мировой важности. Я думаю, надо использовать любые зацепки, чтобы предотвратить катастрофу.

–Но ведь это же... – начал было шеф и осекся. Он чуть было не сказал Хельге, что все это – не по-настоящему. Все это устроено только для того, чтобы поднатаскать молодежь, обучить ее действовать в условиях реальной угрозы. Тогда все было бы кончено. Какой смысл продолжать расследование, если знаешь – все это понарошку.

–Пожалуй, вы правы – продолжил шеф – я свяжусь с посольством Норвегии. Думаю, они смогут организовать вам встречу.

Уже через час на крыше агентства мировой безопасности приземлился военный вертолет. Еще через несколько часов Хельга сидела на диване в приемной норвежского премьер-министра и пила кофе.

–Что-то скромненькая у вас резиденция – заметила она. Да и город далековато, как я видела с вертолета.

Президент ответил ей не сразу. Он пытался сохранять самообладание, быть приветливым, но, мысли его были далеко. Он мог думать лишь о своей бабушке и о возмездии, которое ожидает весь мир, если с ней что-нибудь случится.

–Это моя дача – ответил он через некоторое время – сегодня же суббота. У меня выходной. Я должен был отдыхать с семьей, но теперь не до отдыха и не до семьи.

–Здорово, а я думала, что премьер-министры никогда не спят и не отдыхают.

–Они были бы тогда больше похожи на зомби, чем на людей.

–Тогда новости было бы смотреть гораздо интереснее.

–Возможно, но, как вы знаете, у меня большое горе и я не могу сейчас рассуждать с вами на отвлеченные темы. Зачем вы приехали?

Хельга посмотрела на премьер-министра. Еще летя в вертолете, она была уверена, что эта встреча поможет ей разрешить все загадки, найти правильный ответ. И вот теперь, она даже не знала о чем спросить своего собеседника.

–У вашей бабушки были враги?

–Ей восемьдесят два года. Какие враги? Если они и были, они уже умерли или живут в домах престарелых.

Хельга достала из кармана блокнот и записала «Проверить дома престарелых».

–Похитители требуют огромный выкуп. Неужели у милой старушки были такие деньги?

–Она же моя бабушка! А у меня самый высокий рейтинг среди всех лидеров Европы. Мою бабушку население страны тоже обожает. Уже объявлен сбор средств и собрано более половины всей суммы. В понедельник, когда парламент выйдет на работу, оставшиеся средства наверняка будут добавлены из бюджета.

–Понятно – закивала Хельга и выразительно посмотрела на премьер-министра. Больше вопросов у нее не было, но ответов тоже не появилось. Она совершенно не знала, что делать.

Но тут неловкую паузу прервал резкий звук сирены.

–Черт! – выругался премьер-министр – не волнуйтесь, я совсем забыл, что сегодня проводятся учения. Я должен пройти в бомбоубежище.

–А я? – спросила Хельга.

–Это секретное бомбоубежище – возразил премьер-министр – туда могут попасть только специально допущенные лица.

–А если бы была настоящая бомбардировка, вы бы взяли меня с собой?

–Конечно. Но ведь сейчас не настоящая бомбардировка.

–Но ведь во время учений особо предписывается вести себя так, как будто все по-настоящему. Кроме того, я работаю в агентстве мировой безопасности. У меня есть допуск на любые, даже самые секретные объекты мира.

Хельга не знала, так ли это на самом деле, но довод подействовал.

–Пойдемте – решил премьер-министр.

Они прошли во внутреннюю комнату к книжному шкафу. Премьер-министр достал одну из книг, кажется, это была «Война миров» Уэллса. При этом, шкаф раздвинулся и обнажил вход в подземелье.

«Так вот, почему у всех знаменитых людей так много книг» – подумала Хельга. Оказывается, они нужны только для того, чтобы скрывать входы в тайные комнаты, а я-то думала, они так много читают».

Вниз вела винтовая лестница. По подсчетам Хельги, они опустились под землю этажа на три. Премьер-министр открыл массивную железную дверь, и они оказались в небольшой благоустроенной комнате. Тут было все необходимое для длительного проживания: запасы еды и воды, кровать и даже телевизор. Премьер-министр уселся на кровати и усадил Хельгу в кресло по соседству. Воцарилось неловкое молчание. Умные вопросы не как-то не лезли Хельге в голову, а на глупые вопросы она знала ответы сама. Но вот, наконец, из динамика, подвешенного над дверью, раздался приятный женский голос:

–Благодарю вас, учения закончены. Вы можете выйти из бомбоубежища.

Выйдя наружу и жмурясь от белого солнечного света, Хельга поспешно распрощалась с премьер-министром и села на вертолет.

–Ну что, – спросил командир экипажа – вы узнали все, что хотели? Возвращаемся назад, в агентство?

–Узнала. Но в агентство еще рановато. Поехали на место преступления!

Через полчаса вертолет приземлился в поле, рядом с маленькой ухоженной деревенькой.

–Ее дом – четвертый справа – подсказал пилот.

Но подсказка была излишней: дом бабушки премьер-министра итак можно было узнать издали. Он был почти полностью обмотан желтой полицейской лентой, означавшей, что здесь совершено страшное преступление, и входить сюда нельзя. Опытный глаз мог различить десятки скрытых камер вокруг – внук явно очень волновался за бабушку. Впрочем, Хельга не имела пока такого опытного глаза, поэтому камер не увидела. Она прошла к дому и содрала желтую ленту с двери. Дверь была не заперта. Внутри царил абсолютный порядок и чистота, несколько припудренная суточной пылью. Действительно, никаких следов борьбы, никаких улик. Хельга подошла к массивному книжному шкафу. Там, среди множества книг, в глаза ей бросилась одна: «Война миров» Герберта Уэллса.

Тем временем остальные участники расследования тоже не сидели без дела. Джозеф Йохансон засел в лаборатории и стал изучать скудные улики с помощью многочисленных микроскопов, спектроанализаторов и компьютерных программ. Недаром, он был начинающим ученым.

А вот с Беном Кулом все было значительно сложнее. К вопросу он подошел совсем с другой стороны. «На такое дерзкое преступление мог пойти только матерый преступник – думал он – Следовательно, чтобы найти похитителя, надо отсеять всех преступников, непричастных к данному делу. Тогда оставшийся и будет виновен во всем!».

Бен купил себе билет до Осло и по пути в аэропорт заехал домой, в маленький домик на краю города. Войдя в квартиру, он не спеша, прошел к антресоли. По мере приближения, сердце его начинало биться все чаще. На руках выступил пот. Он взял стул, встал на него, открыл дверцы и засунул руки в самую глубину. Через мгновение в руках его оказался длинный предмет, заботливо обернутый мягкой фланелевой тканью. Едва сдерживая волнение, Бен раскрыл ткань. Перед ним была та, которую он любил и ненавидел, та, с которой еще несколько лет назад он делил все беды и радости, та, которая не раз выручала его и даже спасала от смерти, та, с которой он не расставался порою целыми днями. Перед ним была его старая бейсбольная бита. Ну что же, Берта, – сказал он – твое время пришло. Теперь мы снова вместе.

Шеф весь день, не смотря на то, что ему пришлось провести его на рабочем месте, был в приподнятом настроении. Все получалось как нельзя лучше. Похищение бабушки произошло, как они и планировали, без сучка и задоринки. Ребята ничего не заподозрили и вкалывали, выкладываясь на все сто. Он позвонил Бену Гану.

–Привет, Джон! Как дела?

–Дела замечательны. Мы тут мило беседуем. Ты же знаешь, мы с бабушкой норвежского премьер-министра – старые знакомые. Она очень прониклась нашей игрой. И ей очень хочется знать, кто же придет ей на помощь первым. Вот только, жалеет, что ей приходится так волновать любимого внука. Но я объяснил ей, что все должно быть, как по-настоящему. И говорить никому не нужно. А как у тебя дела?

–Пока все идет по плану. Ребята работают по полной. Йохансон сидит в лаборатории, Кул уехал в Норвегию, чтобы разведать что-нибудь у местного преступного мира. Я не уверен, что у них что-нибудь получится, но, по крайней мере, они обнаружат свои слабые и сильные стороны, облегчив нам задачу выбора.

–А как Хельга? Ты говорил, что она узнала мой голос?

–Я же объяснил тебе, что ей просто повезло. А где она сейчас, я вообще не знаю. Наверное, сбежала. Ищет себе работу какой-нибудь секретарши. В понедельник утром, если они вас не найдут, придется выпускать старушку, а то ее внучек таких дел наворотит, что не разгребешь. Как думаешь, в девять утра – нормально?

–Норм...

Тут связь прервалась. «Должно быть, батарейка у телефона села. Потом перезвоню» – решил шеф.

И вот наступило утро воскресенья. Начинающие агенты – Джозеф Йохансон и Бен Кул, собрались в кабинете шефа, чтобы доложить о проделанной работе. Не было только Хельги.

–Итак, – начал шеф, – какие у нас успехи?

–Успехи потрясающие – начал Джозеф Йохансон – я целые сутки провел в лаборатории и выяснил вот что: оказывается, на записи, которую направил нам преступник, можно выявить звук проезжающего автомобиля!

–И о чем это говорит?

–Это говорит, что место, где похититель держит свою жертву, находится около автомобильной дороги. Таким образом, мы можем исключить девяносто процентов площади Норвегии, занятой лесами, полями и реками.

–Замечательно. Остаются десять процентов, занятые городами и деревнями. Теперь нам остается обследовать всего каких-то несколько тысяч домов по всей стране, чтобы найти старушку. У нас уйдет на это лет десять, так что, даже если преступник и не убьет свою жертву, имеется большой шанс, что она умрет своей смертью. И мы найдем ее хорошо сохранившийся скелет. Это при условиях, что преступник с жертвой будут всегда находиться на одном месте и, что запись была сделана в том месте, где держат заложника.

Джозеф Йохансон ничего не ответил. Он покраснел и опустил голову.

–А что у вас, господин Кул? – продолжил шеф.

–У меня вчерашний день тоже прошел не зря – ответил тот. Я наведалься в Норвегию и навестил несколько значных местечек, о которых мне рассказывали мои друзья из прошлой жизни. Первым делом я зашел к неонацистам. Сначала они ничего не хотели говорить, но потом моя Берта развязала им язык (Бен Кул с нежностью посмотрел на свою бейсбольную битую, заботливо прислоненную к стене). Говорили они много и страстно, очень хотели мне помочь. Но, к сожалению, у них не было никакой полезной информации о совершенном преступлении. Затем я пошел к исламским радикалам. Они, как раз готовили террористический акт. Поэтому их даже не пришлось бить. Как только я замахнулся битой на их самодельную бомбу, они сразу же мне все рассказали. Но и тут я попал не по адресу. За ними числится много грешков, но к похищению старушки они не имеют никакого отношения.

–Вы мне потом адресок этих радикалов оставьте – перебил его шеф.

–Хорошо. Но я не закончил. Затем я пошел к мафии. Эти – крутые ребята. Долго сопротивлялись. Даже прострелили мне штанину. Но я уже не сержусь, потому что они за это жестоко поплатились. В итоге они рассказали мне, каких и где держат заложников, какой выкуп требуют за каждого из них. Но, в этом скорбном списке вновь не оказалось бабушки норвежского премьер-министра. Затем я пошел к троцкистам...

–Простите – снова перебил его шеф. В конце концов, вы вышли на след преступника?

Бен Кул хотел что-то сказать, набрал в легкие побольше воздуха... Но в итоге ответ был совсем коротким:

–Нет – ответил он и тоже повесил голову.

–Итак, господа – подытожил шеф – за сутки вы не сделали ничего. Нам осталось еще двадцать четыре часа до наступления утра понедельника. До часа ИКС. Если мы за эти двадцать четыре часа не найдем похищенную старушку, мир окажется на пороге катастрофы. Начнется новая эра. Эра ужасов, крови, массовых убийств. Вся надежда только на вас. Если вы будете, как и сейчас тянуть резину, завтра уже нельзя будет ничего сделать. Это ваш последний шанс. Идите и используйте его. Свободны!

Когда молодые люди вышли, шеф уселся на свое рабочее место и набрал номер телефона Джона Гана. Телефон был недоступен. «Старый дурак, забыл взять зарядное устройство для телефона. Всегда так, проработаешь план до мелочей, предусмотритишь все варианты развития событий, а о какой-нибудь мелочи забудешь» – подумал шеф и занялся своими делами.

А в это время, Джозеф Йохансон и Бен Кул в полном унынии стояли в коридоре.

–Как ни печально, но шеф прав – рассуждал Йохансон – несмотря на огромный объем проделанной работы, я ни на йоту не приблизился к цели. Я – отличный аналитик, но мне не хватает способности активно действовать, принимать решения. А главное, я совершенно не знаю, что делать дальше.

–Да и у меня тоже идей никаких – ответил ему Бен Кул. – у меня активности не занимать. Силы тоже хоть отбавляй. Но вот, куда ее применить – ума не приложу.

Они переглянулись.

–Признаться, сначала я недооценил тебя, и уж точно никогда не поверил бы, что я скажу то, что сейчас скажу: не согласишься ли ты составить мне компанию в этом сложном и запутанном деле? Думаю, мы великолепно дополним друг друга – продолжил Йохансон.

–Да что уж там, согласен, давай работать вместе – ответил Бен Кул.

Они пожали друг другу руки и, теперь уже в качестве напарников, направились в лабораторию.

Рабочее место было выделено Йохансону только вчера, но, глядя на кипы исписанных бумаг, частью лежавших на столе, частью в мусорной корзине, можно было подумать, что здесь усердно работали в течение нескольких лет.

–Итак, – сказал Йохансон – сев за компьютер. Что мы имеем?

–Запись звонка – ответил Кул.

–Ее я изучил досконально. В ней нет ничего, что могло бы навести нас на след. Посторонних звуков, которые могли бы указать на место, где производилась запись, нет. Человек говорит без акцента, каких-нибудь необычных слов, по которым можно было бы судить о характере его деятельности, он тоже не произносит.

–Тогда – это все. Больше у нас нет улик. Но у меня есть замечательная идея: нужно согласиться на требования похитителей и сбросить им с самолета контейнер. Только туда мы положим не деньги, а посадим меня с Бертой. Представляешь, откроют они этот контейнер, а там я, такой, а они этого не ожидали, и тут я их бац-бац, Бертой, они такие – Ах!, а я их – бум-бум! и все – деньги сохранены, преступники обезврежены, старушка на свободе.

–О каком самолете ты говоришь?

–Как это, о каком? Ты же слышал запись. Похитители хотят, чтобы мы сбросили им миллиард долларов с самолета над Атлантическим океаном.

–Черт! Я слушал эту запись миллион раз, выявляя малейшие шумы, прислушиваясь к малейшим интонациям и особенностям речи говорящего, чтобы нарисовать его психологический портрет. Но я ни разу не прислушался к тому, о чем шла речь в этом заявлении. Какой же я осёл!

–Ну, теперь, когда ты прислушался, давай подготовим контейнер, где мы с Бертой могли бы комфортно разместиться.

–Погоди, возможно, сбрасывать ничего не придется. Где, говоришь, должен быть сброшен контейнер?

–Над Атлантическим океаном. Между Лондоном и Нью-Йорком. По звонку от преступников.

–Давай сначала, проанализируем, попробуем предсказать, где и как они заберут деньги.

Йохансон открыл на компьютере карту мира и увеличил на ней северную часть Атлантического океана.

–Да, нехилая территория – произнес Бен Кул – думаю, невозможно сказать, где именно они будут забирать контейнер.

–Не совсем так. Они не будут забирать деньги далеко от берега. Для этого им потребовалось бы большое судно, которое мы, конечно, увидим со спутника и быстро перехватим.

–Но около берега забирать деньги тоже очень опасно. Участок этот довольно маленький. Учитывая, что в контейнере работает маяк, преступников тоже очень легко схватить. Хотя с британской стороны, хоть с американской.

–Может, они не будут брать деньги сразу. Подождут, пока Гольфстрим не прибьет контейнер к берегу.

–А когда он прибьет его к берегу, и в каком месте?

Джозеф понажимал кнопки на компьютере и через пять минут выдал:

–Примерно через две недели. А места конкретного – нет. Очень большой разброс.

–И что же, они будут держать бабушку у себя все эти две недели?

—Это рискованно. Тем более, что мы тоже будем знать, куда прибьет контейнер с деньгами по сигналу маяка. Что же остается?

Бен Кул опустил голову и нахмурил брови. Весь его вид говорил о том, как напряженно сейчас работает его мозг. Казалось, что у него сейчас начнут вылезать и выпадать волосы, освобождая место растущим извилинам. В конце концов, он выдал:

—А может, они будут на подводной лодке?

—Ты что, сдурел? Какая еще подводная лодка? Откуда они ее возьмут?

—Не знаю, может, угонят.

—Но подводную лодку легко засечь со спутника!

—Если она не будет всплывать, то нелегко. Они из подводного положения высадят водолаза, тот всплывет, заберет контейнер, выключит маяк и нырнет. Никто ничего не увидит.

Лицо Йохансона менялось на глазах. Из раздраженного, почти рассерженного услышанной только что глупостью, оно стало сначала удивленным, потом задумчивым и, в конце концов, восхищенным.

—Ты — гений. Как мне не могло прийти это в голову. Действительно, если подводная лодка заберет контейнер, никто никогда ее не найдет. Но у негодеев вышла одна промашка — они не знали, что этим делом займемся мы с тобой. Так, посмотрим по базе данных, не было ли угнано в последнее время каких-нибудь подводных лодок? Странно, нет.

—Может, ее никто не угонял, а все это затеял капитан какой-нибудь подлодки?

—Вряд ли, маршрут лодки согласовывается заранее и она не должна от него отклоняться.

—Что же, опять тупик.

—А что, если это задумал не капитан, а кто повыше, тот, кто планирует, куда эта лодка будет двигаться?

—Возможно. Но, как мы узнаем, кто это?

—А очень просто. У меня тут есть доступ к секретной интерактивной карте, на которой показаны, все военные суда, которые в данный момент находятся в плавании.

Йохансон опять нажал несколько кнопок на клавиатуре, и на карте появилось несколько разноцветных точек.

—Так, эта лодка далековато. Эта тоже. Эта близко, но она движется в сторону и завтра будет далеко. Остается вот эта — это военная подлодка Андорры. Завтра она окажется как раз на траектории полета самолета.

—У Андорры есть атомный подводный флот?

—Они взяли ее в лизинг у американцев.

—А зачем Андорре подводная лодка?

—Понятия не имею, но карта не врет.

—Что, наведемся к главному адмиралу Андорры?

—Нет, погоди, тут надо тысячу раз подумать, проанализировать ситуацию.

—Да что там анализировать? Время идет. Вперед!

Йохансон посмотрел на Бена Кула. Еще вчера он высмеял бы его и засел за компьютер, чтобы внимательно изучить все имеющиеся данные. Но сегодня он понял, что одних только мозгов и знаний часто оказывается совершенно недостаточно. Иногда надо еще и действовать, даже не думая о том, чем все это может закончиться. Мир вокруг него словно изменился. И он изменился вместе с ним.

—Вперед! — повторил Йохансон. — Время не ждет!

Уже через час служебный самолет доставил их в аэропорт Андорры. Затем, такси довезло их до резиденции местного командующего военно-морским флотом. Резиденция представляла собой небольшой загородный домик, окруженный симпатичным садиком.

Единственное, что отличало ее от других таких же домиков, это государственный флаг на длинном флагштоке.

–А что, если он не захочет говорить? – сомневался Йохансон.

–Ничего, Берта развяжет язык любому – отвечал уверенный Кул.

–А как же вооруженные охранники?

–Не знаю. Надо будет заманить адмирала в глухой уголок. И допрашивать тихо.

–Давай, все-таки я сначала попробую поговорить с ним по-хорошему, а ты просто постой в сторонке.

–Посмотрим, как дело обернется.

Они прошли по садику и позвонили в звонок на крыльце. Опасения их были напрасны – охраны не было.

Через некоторое время дверь им открыл невысокий человек средних лет в пышном мундире, обвешанном разнообразными нашивками, эполетами и аксельбантами.

–Здравствуйте, нам нужен командующий военно-морским флотом.

–Здравствуйте, проходите, это я и есть.

–Что же, у вас даже нет охраны, заместителей, помощников, которые открывали бы дверь посетителям?

–У нас маленькая страна. Народу не хватает, к тому же, им надо платить деньги. Наш герцог и так был против военно-морского флота. Говорил: зачем он нам, у нас и моря то нет, кому мы нужны. Мне с трудом удалось его уговорить, сказал, что передовая европейская держава должна иметь свой флот.

–Господин адмирал – прервал его Йохансон – у нас к вам важное дело. Что вы можете сказать по поводу вашей подводной лодки «Энтерпрайз»?

Адмирал поморщился. Выражение его лица сменилось с дружелюбного на холодно-отреченное.

–Это военная тайна. Откуда вы про нее узнали?

–Вы же в курсе, что мы служим в агентстве мировой безопасности. У нас есть доступ к секретной информации, которая помогает нам предотвращать всякие неприятности.

–Ничего я вам не скажу – надулся адмирал.

Йохансон понял, что предстоит долгий разговор. Адмирал явно что-то скрывал. Скорее всего, он тоже был замешан в преступлении. Похоже, теперь самое время использовать знание психологии, полученное им на дополнительных курсах в университете. На секунду Йохансон задумался, размышляя, как достучаться до сердца адмирала – вызвать в нем муки совести или запугать?

Но применить свои способности психолога ему не удалось. Из-за его спины вдруг раздался свист и на голову адмирала обрушилась Берта. Адмирал повалился на пол.

–Говори, сука, где держат бабушку, или я проломлю тебе череп – ревел разгневанный Бен Кул. Йоханону было страшно на него смотреть. Он вдруг подумал, что Бен сошел с ума и, расправившись с адмиралом, обрушит остатки своего гнева на него.

–Не знаю я ни про какую бабушку – не унимался адмирал.

Следующий удар пришелся ему по ноге. Адмирал согнулся. Лицо его скорчилось от боли.

–Я сейчас тебе все кости переломаяю, сука! – закричал Кул, и снова замахнулся битой.

–Ладно, ладно, я все расскажу, только не бей – сдался, наконец, адмирал.

–Говори быстрее, а то убью – рычал Кул.

–Это все Джон Ган – он мой старый знакомый – проговорил адмирал.

Бена Кула как будто подменили. Из рассвирепевшего, неудержимого быка он снова, в мгновение ока, превратился в непробиваемо спокойного молодого человека.

–Пойдем, Джозеф, нам тут больше делать нечего – сказал он.

Они молча развернулись и вышли вон из резиденции.

–Как он мог, он же был моим героем многие годы. И вот теперь – так опуститься. Совершить преступление, ради денег – досадовал Йохансон.

–Он уже старый, решил, наверное, получить прибавку к пенсии – ответил Кул – меня одно волнует: где мы будем его искать?

–Это просто – сказал Йохансон. Он достал телефон и набрал номер агентства. Трубку поднял профессор Цвайштейн.

–Не подскажите ли вы нам, где сейчас может находиться Джон Ган? – спросил Йохансон.

–Он сейчас в отпуске, может быть где угодно – ответил Цвайштейн.

–Он очень нам нужен. Можно что-нибудь сделать?

–Можно выяснить его местоположение по сотовому телефону. Минуточку... Ага, вот. Где он сегодня, я сказать не могу, потому что телефон его выключен. Но еще вчера он находился в Норвегии, в деревне Лояхоло.

–Это же та деревня, где жила бабушка премьер-министра Норвегии. – сказал Йохансон, повесив трубку – Он, наверное, снова вернулся к ней домой. Быстрее в самолет. Мы летим в Норвегию!

И снова в иллюминаторе самолета замелькали пестрые поля, города, деревни, озера и леса Европы. Через два часа они были уже возле деревни.

–Ну что, ты готов? – спросил Джозеф Йохансон, когда они подошли к дому бабушки премьер-министра.

–Я всегда готов – ответил невозмутимый Бен Кул, поглаживая Бертю.

–Тогда вперед!

–Стойте!

Ребята обернулись. По улице к ним спешил шеф собственной персоной.

–Подождите меня!

–Шеф, откуда вы взялись? Как вы узнали, что мы летим именно сюда? – спросил удивленный Йохансон.

–Как откуда? Вы же звонили Цвайштейну, и он доложил мне обо всем.

–Вы уже знаете, что мы подозреваем Джона Гана?

–Знаю.

–И вы не будете нас переубеждать и останавливать?

–Не буду. В конце концов, вы только учитесь. Вы имеете право самостоятельно принимать решение. И имеете право на ошибку.

–Отлично. Если мы окажемся правы, вы поможете нам обезвредить Джона Гана. У вас есть оружие?

–Помогу. И оружие у меня есть. – ответил шеф, слегка покраснев. На самом деле, оружия у него не было, но ему пришлось соврать, чтобы у ребят не возникло подозрений.

–Итак, вперед! – крикнул Йохансон.

Но, пока он это говорил, Бен Кул уже выбил дверь ногой и ворвался внутрь.

Перед агентами предстало удивительное зрелище: в гостиной за столом мирно сидели и пили чай с вареньем Хельга и бабушка норвежского премьер-министра. Чуть поодаль, сидел Джон Ган. Он был намертво привязан к креслу, в котором сидел. Левый глаз его был забинтован.

–Убейте эту стерву! Она не должна жить на этой Земле! Она чуть не выколола мне глаз! – вскричал Джон Ган, лишь только увидев на пороге агентов.

С быстротой, не свойственной его телу, привыкшему проводить дни в мягком кресле, шеф метнулся к Хельге, желая покарать злодейку, покалечившую его старинного друга. Но каждый последующий его шаг в ее сторону становился медленней и неуверенней. В конце

концов, он остановился на полпути. Разум, затуманенный впечатлениями от увиденного, наконец, снова просветлел и начал требовать ответов на накопившиеся вопросы.

–Фру Хельга – сказал он спокойно – развяжите, пожалуйста, господина Гана.

–Но он же убежит – возмутилась Хельга.

–Не убежит. А вы ребята, вызовите медицинский вертолет.

–Тюремный медицинский вертолет?

–Нет, обычный.

И вот тут Джозефа Йохансона осенило:

–Что же, это все был розыгрыш?

–Но, почему же розыгрыш – возразил шеф – это была тренировка.

Тем временем, Хельга подошла к Джону Гану:

–Ну, что, брыкаться не будешь?

–Я брыкаться не буду, когда тебя на тюремных нарах увижу – пробурчал тот.

–Значит, не стоит тебя развязывать?

–Ладно, развязывай, не трону – хмуро ответил Ган, несколько успокоившись.

Получив свободу, он первым делом встал и стал разминать затекшие ноги.

–Ну, теперь, фру Хельга, может, вы теперь нам расскажете, как вы здесь оказались? – спросил шеф.

–Конечно, расскажу. Я все ломала голову, как преступник смог вывезти бабушку, оставшись незамеченным множеством видеокамер, расставленных вокруг дома. Когда я посещала премьер-министра Норвегии, случилась учебная воздушная тревога, мы спустились в бомбоубежище, и тут меня осенило! А может, преступник и не увозил бабушку. Может, он просто спрятал ее в ее собственном доме? Если премьер-министр так заботится о своей бабушке, наверняка, он должен был постараться уберечь ее от возможных воздушных налетов. Значит, в ее доме есть бомбоубежище. Но оно хорошо замаскировано, полиция о нем не знает. А преступник знает. Они могут спокойно пересидеть там пару дней, не покидая дома, а когда все закончится, можно просто убежать, и рассказать, где находится бабушка премьер-министра. Вот я и приехала сюда, чтобы проверить свою догадку. Вход в бомбоубежище я нашла быстро, благо, выглядит он точно так же, как на даче самого премьер-министра. Вхожу тихонечко, и что же вижу? Этот злодей, как ни в чем не бывало, попивает чаек со своей жертвой и разговаривает по телефону. Я, конечно, узнала супергероя Джона Гана. Но это не сбilo меня с пути истинного, я-то с самого начала его подозревала!

–А зачем ты ткнула ему пальцем в глаз?

–А вы посмотрите на меня и на него! Он же весит вдвое больше. Иначе я бы не смогла с ним справиться.

–Мы, я так понимаю, отстали от Хельги совсем не надолго, она даже еще не успела позвонить и доложить об успешном завершении дела – вмешался Йохансон.

–Вообще то, – ответила Хельга, – я сделала все это еще вчера вечером!

–А почему ты никому ничего не сказала? – удивился шеф.

–Ну, понимаете, госпожа Магнуссен, такая милая женщина. Она налила мне чаю с ежевичным вареньем и стала рассказывать о своей жизни. Не могла же я ее перебить!

–Она рассказывала всю ночь?

–Да. Это все так интересно.

–Значит, адмирал Андорры не был злодеем? – вдруг вспомнил Бен Кул – неудобно как-то вышло. Надо будет извиниться.

–Да, жестко ты с ним. Но не переживай, он пострадал ради благого дела, ради тренировки молодых суперменов. Ему зачтется.

Компания распрощалась с бабушкой норвежского премьер-министра, покинула ее гостеприимный домик, ставший на несколько дней местом действия криминальной драмы, и направилась к самолету, чтобы уже через несколько часов оказаться в родном городе.

Через две недели Джон Ган, как и в старые добрые времена, сидел у шефа и попивал кофе с коньяком.

–Как твой глаз? – спросил шеф.

–Нормально, через пару дней можно будет снять повязку. Врачи сказали, что последствий не будет.

–Это хорошо. Что ты думаешь, кого будем брать на работу?

–Не знаю, парни справились слабовато. Думаю, нам стоит подучить их немного, а там посмотрим.

–А Хельга?

–Не упоминай при мне это имя. Я хочу как можно скорее забыть его.

–Но ведь, она первая раскрыла это запутанное дело.

–Она – полная дура. Ей просто повезло.

Шеф с сомнением посмотрел в сторону Джона Гана.

–Я тоже сначала так думал, а потом мне пришло в голову: может за этим везением что-то есть? Может, одни берут умом, другие силой, а ее главный козырь – везение? По правде говоря, я уже прислал ей приглашение на работу.

Джон укоризненно покачал головой.

–Наверное, я это переживу, а вот тебе придется худо. Нахлебаешься ты с ней!

–Может быть. А может, она станет лучшим агентом в истории человечества... После тебя, конечно.

Джон Ган даже покраснел, но не стал противоречить.

–А что мы будем делать с парнями? Они, ведь, тоже справились с заданием?

–Ну, они знают теперь слишком много секретов. Их тоже придется оставить.

–То есть, с самого начала проверки было понятно, что все испытуемые будут приняты на работу, потому что, они обязательно узнают тайны, с которыми отпускать их нельзя.

–Получается, так.

–Выходит, вся эта проверка была не нужна?

–Выходит. Только мы никому об этом не скажем. Это будет наш маленький секрет.

2. NPM

Стояло раннее декабрьское утро. Несмотря на такое название этого времени суток, до настоящего утра с зарей и восходом солнца было еще очень далеко. Шеф стоял возле окна в своем кабинете и вглядывался в звездное небо. Дом напротив был жилым, и его жители уже разошлись по своим делам, повключив в комнатах свет. Фонари на дороге тоже, почему-то не горели, поэтому на улице было темно и совсем ничего не видно. Зато замечательно были видны звезды. Если приглядеться, их можно было насчитать тысячи. Почему люди так редко смотрят на небо? Вот большая медведица, а вот малая, а вот и полярная звезда. А там очень яркая, мерцающая звезда, названия которой шеф не знал. А вот из-за крыш домов вылетела еще одна маленькая звездочка и, приковав к себе внимание, скрылась за крышами на другой стороне небосвода. «Должно быть, спутник – подумал шеф – Как же все-таки велик человек, если способен запустить объект на такую высоту, почти к звездам. И с другой стороны, как низок человек, что, будучи способен на такие великие поступки, все еще совершает гадкие злодеяния».

Размышления шефа прервал стук в дверь.

–Можно? – в дверях стоял их новый агент – Хельга.

–Заходи – ответил шеф.

Каждый раз, когда он видел ее, в его мозгах мелькала одна и та же мысль: как они могли взять эту молоденькую девочку без особых талантов и без всяких признаков мозга в голове, на место суперагента. Он представил на ее месте Джона Гана – высокого, почти двухметрового здоровяка атлетической внешности, всегда уверенного в себе и способного в любой ситуации принять верное решение, как бы сложно это не было. Впрочем, у этой девочки уверенности тоже не занимать.

–Есть у нас для тебя задание. Готова?

–Готова! А какое задание?

–Ты слышала что-нибудь о проекте NPM?

–Нет, не слышала.

–Расшифровывается эта аббревиатура как нови перпетум мобиле, то есть, новый вечный двигатель.

–Я не очень сильна в физике, но слышала, что вечный двигатель сделать невозможно.

–Отлично, если ты это знаешь, то ты подойдешь для этого задания. А теперь я расскажу тебе о нем главное. Это проект создания электростанций, которые вырабатывают практически дармовое электричество. Стоят они очень дорого, а электричества вырабатывают совсем мало. Но, зато, их можно понаставить по всей Земле в огромных количествах, и в свете грядущего дефицита энергоресурсов они могут быть очень перспективны.

–А как они работают?

–Понятия не имею. В брошюре об этом сказано очень непонятно. Я просил нашего консультанта, профессора Зильбервальда, рассказать мне коротенько об этом, но он сейчас очень занят. Пишет новый научный труд. А когда он занят, от него невозможно ничего добиться. Я спрашивал у других специалистов, они тоже толком не смогли ничего мне объяснить, но сошлись на том, что электростанция по такому принципу работать не будет.

–Но если она работать не будет, зачем тогда о ней вообще говорить.

–Вся проблема в том, что первая станция по этому проекту уже построена. И успешно вырабатывает электричество, никто не знает как. Кроме того, среди разработчиков проекта числится много серьезных ученых и инженеров. Мы проверяли, эти люди действительно заканчивали в свое время разные технические университеты. Все они имеют всамделешные дипломы, а многие и докторские степени. Они не похожи на мошенников.

—А при чем здесь мы?

—При том, что авторы разработки планируют построить несколько сотен таких станций в разных странах. Многие государства уже заинтересовались этим проектом и готовы выделить огромные деньги.

—Ну и пусть этим занимается полиция, академия наук или еще кто-нибудь. Мы же — агентство мировой безопасности, а тут пахнет в лучшем случае мошенничеством, но никак не чрезвычайной ситуацией.

—На этот проект планируется выделить около двух триллионов долларов. Если эти деньги окажутся в руках мошенников, это будет очень даже чрезвычайная ситуация. И нам надо ее предотвратить.

—И в чем будет заключаться моя работа?

—Ты должна будешь проникнуть туда под видом научного эксперта и все там разнюхать. Если выяснится, что станция эта — большое надувательство, мы вышлем туда пару вертолетов со спецназом и проблемы больше не будет.

—А если не надувательство?

—Тогда поздравляю тебя: Человечество приобрело халявный источник энергии.

Хельга на секунду задумалась:

—Тут есть одна проблема.

—Какая?

—Я ничего не смыслю в науке вообще и в физике в частности.

—Во-первых, это даже хорошо. На станции работает много ученых, и когда они поймут, что ты не далека в науках, они решат, что твой визит — чистая формальность, что никто всерьез не собирается разбираться в их станции. Они расслабятся и выболтают что-нибудь лишнее. А во-вторых, сейчас кроме тебя послать все равно некого. Зильбервальд занимается своей научной работой, остальные агенты — кто в отпуске, кто на заданиях, кто на больничном.

—И где эта станция находится?

—На экваторе.

—Отлично, теплую одежду можно не брать. Возьму только купальник.

—Купальник не бери. Станция находится посреди Атлантического океана на старой буровой платформе. Купаться там будет проблематично.

—Жаль.

—Еще накупаешься. Можешь быть свободна. Иди домой, собирайся.

Уже через два дня Хельга на маленьком, казавшемся совсем хрупким и беззащитным по сравнению с мировым океаном, самолетике, подлетала к электростанции. Погода начала портиться, по небу все быстрее бежали темные тучи, и в этом антураже электростанция представляла из себя особенно грандиозное зрелище. Это была огромная нефтяная платформа с многометровыми металлическими колоннами, торчащими из воды. На колоннах располагалась площадка, казавшаяся миниатюрной по сравнению с общими размерами сооружения. На площадке находилось трехэтажное здание, на крыше которого была водружена огромная, метров пятьдесят высотой, спираль из толстого провода, с толстенной колонной сердечника посередине. Сначала конструкция казалась мертвой и неподвижной, но вдруг произошли резительные перемены: спираль неожиданно засияла всеми цветами радуги и начала медленно вращаться. Все это незабываемое представление сопровождалось громким звуком, который Хельга, как ни придумывала, ни с чем не могла сравнить. Между проводами спирали стали проскакивать электрические разряды, вызвавшие удары грома. Действо продолжалось около четырех минут, и затем все снова умерло.

Между тем самолетик с Хельгой на борту, несмотря на все увеличивающиеся волны, приводнился, и, помогая себе пропеллером, пристал у основания платформы прямо возле лестницы, ведущей наверх.

– Счастливо поработать! – произнес летчик, когда Хельга вылезала из самолета – я прилечу за вами через три дня, если, разумеется, не будет шторма. До свидания!

– Счастливо вернуться! – прокричала Хельга, сиюсь перекрыть шум работающего двигателя – Буду ждать!

Она посмотрела наверх: ее ждал подъем если не на Эверест, то на Килиманджаро во всяком случае. «А может переждать тут три дня – промелькнула мысль в ее голове – а потом сказать шефу, что все осмотрела и ничего подозрительного не нашла». Но брызги от все увеличивающихся волн и холодный ветер заставили ее отбросить эту неплохую мысль и она, тяжело вздохнув, отправилась в тяжелое путешествие по металлической лестнице.

Через час Хельга была уже на предпоследнем уровне. Она водрузилась на маленький балкончик, с которого начинался последний отрезок адского пути, и присела отдохнуть. С высоты волн не было видно, и океан казался почти черным. Ветер дул все сильнее, но заставить себя встать и лезть дальше Хельга не могла. Она совершенно устала и проголодалась. Под платформой обнаружился еще один, нижний уровень. Здесь стояло несколько самолетов-амфибий, привязанных жесткими тросами. «Наверное, с помощью этих самолетов команда ученых перелетает на большую землю. Интересно, как они спускают их на воду?». – думала Хельга. Ответ не заставил себя долго ждать. В глубине площадки Хельга разглядела люк и лебедку.

И тут до Хельги донесся слабый запах свежих пирогов. Должно быть, в столовой готовили ужин. Это придало силы. Хельга сделала последний рывок, и оказалась на верхней площадке, у подножия гигантской трехэтажной постройки, казавшейся такой маленькой с высоты летящего самолета.

Между тем, спираль на крыше вновь стала приходить в движение и светиться. Но Хельга слишком устала и замерзла, чтобы досматривать это представление до конца. Она вошла внутрь.

Гладкие белые стены, ослепительно яркий свет и ни одного человека – вот что ждало Хельгу в здании. Она несколько минут бродила по коридорам, не решаясь войти в какую-либо из комнат. Наконец она дошла до помещения, в котором не было двери, служившего, видимо, комнатой отдыха: здесь стояло несколько кресел, диван, а между ними стол на коротеньких ножках. В самом углу примостилась еще и тумбочка, на которой находился круглый аквариум, который, к сожалению, был пуст.

«Пока никого нет, пожалуй, позвоню шефу. Конечно, у них там сейчас ночь, но, он всегда рад меня слышать» – решила Хельга и достала из кармана спутниковый телефон. Она набрала номер и стала ждать гудков, но из-за шума снаружи ничего не услышала. И тогда ей пришла в голову замечательная идея: Хельга взяла аквариум с тумбочки и надела его себе на голову. Подставка с тремя высокими ножками была приклеена и Хельга не стала ее отдира-ть. Аквариум легко наделся и вокруг действительно стало тише. Хельга попыталась поднести телефон к уху, но прозрачная стенка не дала ей этого сделать. Тогда она предприняла невероятные усилия и засунула руку в аквариум вместе с телефоном. Так-то лучше. Однако гудков не последовало. Вместо них в телефоне возник яркий зеленый экран. Возможно, на нем было что-то написано, но Хельга не смогла прочесть надпись: рука вместе с телефоном и головой намертво застряла в аквариуме.

Тем временем, в глубине коридора раздались шаги. «Они не должны видеть меня в таком положении» – подумала Хельга. Она быстро выключила свободной рукой свет в комнате и села на колени, чтобы быть как можно менее заметной. Звук шагов приближался и, наконец, в коридоре показался первый поселенец станции. Это был невысокого роста

мужичок, плотный, с длинными взъерошенными волосами и безумным взглядом. Надежды Хельги не оправдались: она была замечена. Но реакция человека оказалась странной, хотя, если бы она смогла видеть себя со стороны, такой реакции вполне можно было ожидать от любого человека. Когда этот господин дошел до комнаты отдыха, своими подслеповатыми глазами он увидел маленького человечка в прозрачном шлеме с антеннами на голове, от которого исходило ровное зеленое свечение. Он ошеломен.

–Наконец, я вас дождался. Я знал, что вы существуете, я знал, что рано или поздно смогу вызвать вас. Мне никто не верил и вот теперь истина восторжествовала. – произнес после длинной паузы мужик. Голос его дрожал, на лбу выступил пот, руки тряслись. Он медленно подошел к Хельге. Приблизившись на расстояние метра, он тоже встал на колени и протянул к ней руку.

–Меня зовут Хельга. Я научный инспектор. Я очень рада, что вы меня ждали – ответила Хельга, в этот момент, наконец, освободившись от аквариума и убрав телефон в карман и поднявшись с колен – хотя я надеялась, что ждали меня не только вы.

Мужик внимательно разглядывал Хельгу, будто желая убедиться, что это всего лишь человек. Убедившись в этом, он сказал разочарованно:

–Опять я ошибся. А я так надеялся...

–На что вы надеялись?

Мужик, который, кстати, совершенно забыл представиться Хельге, долго смотрел на нее, обдумывая, сказать или не сказать ей то, что сказать очень хотелось. Наконец, оглядевшись, он поднес свои губы почти к ее уху и прошептал:

–Я всех обманул. На самом деле, это никакая не электростанция. Я внес изменения в проект. Теперь – это центр поиска инопланетного разума. Они мне не верят, думают, что я сумасшедший, но я-то знаю, что они есть, они слышат меня и скоро, со дня на день, они прилетят. И посмотрим, кто тогда окажется в психушке...

Мужик был готов говорить еще очень долго, но в коридоре снова раздались шаги, и он быстро замолк, успев многозначительно поднести указательный палец к губам прежде, чем в комнате появилось новое действующее лицо.

Это был худой мужчина средних лет, высокий, с гладко выбритым лицом и короткой стрижкой. Увидев Хельгу, он улыбнулся:

–Здравствуйте, вы, должно быть, мисс Хельга, прошу прощения, в заявке на вас фамилия была написана очень неразборчиво...

–Зовите меня просто, Хельга.

–Я Гельмут Брандл, директор этой станции. С нашим главным научным сотрудником, господином Вильгельмом Якобсом, я вижу, вы уже познакомились! Пойдемте, я устрою вам экскурсию, а господин Якобс, наверняка устал и должен отдохнуть...

Последние слова он произнес приказным тоном, и Якобс подчинился. Хельга же с Брандлом направились по длинным коридорам станции.

–Вы, конечно, в курсе, как работает наша станция? – спросил Брандл, когда они вышли из комнаты отдыха.

Хельга понятия не имела, как работает эта станция, но, вспомнив, что она теперь научный инспектор, сказала:

–Разумеется, но я еще раз хотела бы услышать об этом от вас. Думаю, что вы лучше всех сможете мне все объяснить.

–С удовольствием – ответил полноватый Брандл. Итак, в целом наша станция работает как обыкновенная турбина.

–Пожалуйста, рассказывайте подробнее. И для целостности рассказа, объясните сначала, как работает эта ваша обыкновенная турбина.

Брандл несколько смутился от подобной реплики, но, немного подумав, продолжил:

–Хорошо. Турбина работает так: на валу устанавливается несколько электромагнитов, а вокруг них располагаются неподвижно несколько постоянных магнитов. Когда вал вращается, в электромагнитах возникает электродвижущая сила, которая вызывает электрический ток. Все очень просто.

Хельга ничего не поняла, но продолжила разговор.

–Как интересно, а как все это связано с вашей станцией?

–Фактически наша станция представляет собой огромный электромагнит. Вращающимся валом является Земля, а постоянный магнит находится на спутнике, который летает на низкой космической орбите. Пролетая над нашей станцией, приблизительно раз в три часа, он вызывает электродвижущую силу на нашем электромагните, и мы используем ее для получения энергии. Конечно, мощность очень мала, но, во-первых, станцию можно значительно усовершенствовать, во-вторых, таких станций можно построить неограниченное количество, чего мы и добиваемся, в-третьих, можно запустить на орбиту несколько спутников. Тем не менее, нашей мощности хватает, чтобы запитать электричеством целую деревню в Африке!

–Здорово. А ведь станции эти можно размещать и в Европе?

–К сожалению, нет, только на экваторе, потому что только над экватором летает спутник.

–Но ведь спутник можно направить так, чтобы он летал не только над экватором.

–Можно, но из-за вращения Земли, такой спутник будет пролетать над станциями в Европе крайне редко. Это будет экономически невыгодно.

–А что, Земля тоже вращается?

–Что, простите?

Но переспросить Хельга не успела. Дверь одной из комнат распахнулась и из нее вышли еще три человека.

–Разрешите вам представить, мисс Хельга. Профессора... – начал Брандл, но три господина почти хором эго перебили:

–Профессор Альберт Эйнштейн.

–Профессор Исаак Ньютон.

–Профессор Никола Тесла.

–Очень приятно! – сказала Хельга. – Какие интересные у вас имена!

Во время этого знакомства, Брандл почему-то очень смутился. Он отошел и закрыл лицо руками, но даже за его ладонями было видно, что он густо покраснел.

–Понимаете... – хотел он что-то сказать, но один из профессоров, представившийся Ньютоном, снова его перебил:

–Что интересного вы нашли в наших именах?

–Нет, хорошие имена. Ваше имя я даже, по-моему, где-то слышала. Просто вы выглядите такими дружными и, можно сказать, так похожи, хотя судя по именам, вы немец, англичанин и венгр.

–Наука сделала нас друзьями – произнес, Исаак Ньютон, польщенный тем, что Хельга вспомнила его фамилию. – пойдёмте, мы покажем вам наши рабочие места.

Они прошли в комнату, откуда только что вышли три профессора. Комната выглядела пустовато. Из всего оборудования здесь находились только три компьютера с большими, выдавшими виды мониторами.

–Здесь сижу я – начал Эйнштейн. Давайте, я вам продемонстрирую свою работу.

Он сел за один из компьютеров и запустил программу.

–Видите, на черном поле начинают падать различной формы разноцветные фигурки. Это разные элементарные частицы. Этот синий квадратик – протон, эта желтая полоска – электрон, эта фигурка, похожая на красную кочергу – позитрон, а эта зеленая фигурка –

нейтрон. Моя задача, нажимая стрелочки на клавиатуре, уложить все фигурки так, чтобы между ними не оставалось свободных мест. Когда линия соберется полностью, она исчезнет. Значит, электричество ушло к потребителю.

—А моя задача — перебил его Исаак Ньютон — гораздо важнее и интереснее. Посмотрите сюда. Видите, на черном экране передвигается туда-сюда большая фигурка. Она все время меняет форму и стучается о стенки. Это — электромагнитное поле. Моя задача следить, чтобы оно не ушло за пределы монитора. Главное, при этом не двигать мышкой и не нажимать кнопки клавиатуры, а то все исчезнет.

—А я — вклинился в разговор Никола Тесла сижу вот тут и общаюсь с центром управления спутником. Они говорят мне, когда спутник должен пролететь, и я даю команду на запуск оборудования. Я тут самый главный!

—Здорово — ответила Хельга — я бы очень хотела посмотреть вашу сплоченную команду в действии. Когда спутник пролетит в следующий раз?

—Через два с половиной часа — ответил Брандл.

—Но мы можем ускорить его полет — возразил ему Эйнштейн.

—Нет, не можем — сопротивлялся Брандл.

—Помните, мы один раз проспали? Я позвонил в центр управления полетами, и они сказали, что спутник может немного подождать, пока мы будем готовы. И, действительно, все получилось!

—Нет, ты что-то путаешь! — Брандл заметно волновался. Говорил он очень нервно, на лбу выступил пот.

—Ничего я не путаю. Сейчас я позвоню и договорюсь. И спутник пролетит над нами прямо сейчас.

Позвонить Эйнштейн не успел. Дверь открылась, и в комнату вошли три новых действующих лица. Хельга никогда раньше не видела в одном месте столько здоровенных мужиков. Все трое обладали богатырским телосложением, были коротко стрижены, плохо выбриты и одеты в грязноватые белые халаты. Один докуривал сигарету. Брандл облегченно вздохнул. А вот ученые сразу поутихли. Хельге даже показалось, что у Николы Тесла затряслись ноги. Во всяком случае, он тут же сел на стул, чуть при этом не промахнувшись мимо сидения.

—Разрешите представить — почти весело проговорил Брандл. — Наши ассистенты — господа Смит, Миллер и Беккер. Очень толковые ребята. Прошу любить и жаловать.

В то время, как Брандл делал им комплименты и представлял по именам, три верзилы практически и бровями не повели. Лишь Беккер слегка качнул головой.

—Профессора, пошли принимать лекарства — хриплым голосом проговорил Смит, казалось, даже не заметив Хельгу. Профессора, испуганно повскакивали со своих мест и безвольной вереницей пошлепали к выходу. Хельга осталась наедине с Брандлом.

—Что они — болеют? — сочувственно спросила Хельга.

—Сами понимаете — как бы оправдываясь, ответил Брандл — пожилые люди. Всю жизнь и здоровье отдали науке. А какие увлекающиеся! Если не напоминать им, они и про обед и про сон забудут. Помрут с голоду прямо на рабочих местах. Вот и приходится им напоминать. А эти Смит, Миллер и Беккер — ребята хорошие, простые. Вы не смотрите, что они такие грозные на вид. Очень хорошие специалисты. Прямо не знаю, что бы мы без них делали. Вы с ними еще встретитесь на ужине через полчаса. А пока пойдемте, продолжим экскурсию.

Они долго ходили по коридорам. Брандл показал комнаты отдыха, кухню, склады, жилые комнаты, туалеты и много всего прочего.

—А это что за комната? — спросила Хельга, когда они проходили мимо двери с надписью: «Служебное помещение. Посторонним вход воспрещен.»

—Э, сюда нельзя, здесь ... ядовитые отходы — быстро, запинаясь проговорил Брандл.

Но Хельга уже дернула за ручку и включила свет. От увиденного у нее раскрылся рот: вся комната была забита оружием: автоматы, пистолеты, пулеметы, помповые ружья, даже небольшая пушка. На полках вдоль стен стояли ящики с гранатами и патронами.

—Понимаете, мы тут одни, в океане — оправдывался Брандл — очень боимся ... сомалийских пиратов.

—Понимаю, — ответила Хельга — эти сомалийские пираты многим не дают спать спокойно. Так что, правильно сделали, что запаслись оружием. Хвалю.

Брандл даже подпрыгнул от таких слов.

—Правда? Вы мне поверили? В смысле, я хотел сказать, вы одобряете? Я очень рад.

Хельга с сомнением посмотрела на него. Вел он себя как-то неадекватно. Его голос, да и весь облик выражал сложную гамму чувств, куда наряду с вполне естественным облегчением и радостью от полученного одобрения примешались удивление, недоверие и даже некоторое отвращение. «Да, жизнь в замкнутом пространстве среди гениальных людей вносит свои коррективы в поведение» — подумала Хельга, и они пошли дальше. В конце коридора было почти совсем темно. Не горело три лампочки.

—Вот теперь вы все видели — сказал Брандл. — Пойдемте, мы как раз успеваем к началу ужина.

Но Хельга, скорее по инерции продолжила путь вперед. Она среагировала на слова Брандла, только оказавшись практически в полной темноте. Развернувшись, она уже хотела идти в столовую, но вдруг в самом углу коридора заметила еще одну дверь. На ней не было никаких табличек.

—А что там? — спросила Хельга.

—Там...ничего — ответил Брандл. Он поднес ко лбу левую руку, чтобы вытереть выступивший пот. Рука заметно тряслась.

—Давайте посмотрим.

—Она заперта. Да и нет там ничего интересного. Стаскиваем туда всякое барахло.

Хельга прислушалась.

—Кажется, оттуда доносится какой-то шум.

—Да что вы. Какой шум. Должно быть слышно, как море шумит. Ну и ветрища сегодня! Хельга подергала за ручку. Дверь действительно не открывалась.

—Надо бы взять ключи, посмотреть.

—Я не знаю, где ключи. Думаю, их вообще никогда не было. Мы эту дверь никогда не отрывали.

—Вы же сказали, что стаскиваете туда всякое барахло.

—Ну да, сказал. Я имел в виду, не мы, а строители стаскивали. А мы ее ни разу не открывали. У нас ключа нет.

Хельга хотела задать еще несколько вопросов, но тут в коридоре зашипел динамик громкоговорителя и голос Смита (а, может быть, Беккера или Миллера) тоном, не терпящим возражений позвал к ужину, и голод победил. Через пару минут они были в столовой. Эйнштейн, Тесла, и Ньютон уже сидели за столом. Все трое изменились до неузнаваемости: вместо энергичных веселых и общительных людей они стали похожи на зомби. Ассистенты сидели тут же, вперемежку с учеными. Вели они себя скорее не как инженеры, а как няньки: Беккер кормил Ньютона с ложечки, Эйнштейн кушал сам, но сидевший рядом с ним Миллер, каждые три секунды подтирал ему рот платочком. Тесла просто сидел неподвижно с закрытыми глазами и соседствующий с ним Смит терпеливо ждал, пока тот придет в себя и его можно будет начать кормить.

—Что это с ними? — спросила Хельга Брандла.

—Тяжелая работа, очень устали ребята. — ответил тот.

—Но еще двадцать минут назад они не выглядели такими уставшими.

–Тогда они были заведены от работы, усталость пришла позже. Не волнуйтесь, буквально через пять минут они придут в себя. Садитесь. Но сначала у меня к вам одна просьба. Мы записываем имена и фамилии всех посетителей нашей электростанции в специальный судовой журнал. Все-таки мы в открытом море! Как вас вписать? Хельга...?

–Напишите просто, Хельга.

Хельга села на свободное место, на котором уже стояла тарелка с макаронами и котлетами и чашка с кофе с ароматными пирожками.

–Блюда, конечно, не слишком изысканные, но, сами понимаете, ближайший магазин в пятистах километрах. Раньше на платформе, где мы располагаемся, была вертолетная площадка. Теперь она занята оборудованием и приходится пользоваться самлетами-амфибиями, а это не очень удобно.

–Ничего, я неприхотлива в еде.

–Жаль, что я не сообразил раньше. Нужно было связаться с вами заранее и заказать кое-каких деликатесов.

–Если я попаду сюда в следующий раз, я обязательно что-нибудь с собой прихвачу.

Беседа была прервана внезапно открывшейся дверью. В столовую вбежал еще один человек, которого Хельга раньше не видела. Своим видом он разительно напоминал присутствующих здесь Миллера, Смита и Беккера.

–Господин Брандл, Якобс опять спрятался! – проговорил он, не обратив внимания на Хельгу.

–В туалете смотрел? – взволнованно спросил его Брандл.

–Смотрел, нету.

Брандл хотел еще о чем-то спросить, но посмотрел на Хельгу и с деланным спокойствием сказал:

–Господин Эггер, давайте продолжим беседу в коридоре.

После чего они вышли.

–Сколько еще людей работает на станции? – спросила Хельга Миллера (может, это на самом деле был Беккер или Смит – Хельга так и не разобрала, кто из них – кто).

–Теперь вы всех видели.

–А чем занимаетесь вы?

–Я помогаю господам ученым.

–Вы тоже закончили университет?

–Да... – Миллер порылся в кармане и достал оттуда смятую бумажку. Он долго читал ее, и затем продолжил разговор – ... я закончил Технический университет Иллинойса. Физический факультет. Собираюсь скоро писать докторскую диссертацию.

Тем временем в столовую вошли Брандл, Якобс и Эггер. Вид у Якобса был виноватый: низко опущенная голова, безвольно раскачивающиеся руки. Он молча сел на свое место и взялся за вилку.

–Что, профессор, видимо, тебе тоже надо начать принимать лекарства, как этим обалдуям. – тихонько проговорил ему Эггер, севший рядом.

–Эти ученые такие рассеянные – сказал Брандл, как бы оправдываясь за произошедший инцидент. – Господин Якобс может сесть куда-нибудь в укромный уголок, и на несколько часов забыться в размышлениях или вычислении какой-нибудь формулы. Потом ищем его по всей станции.

К концу ужина ученые понемногу начали приходить в себя. Они начали самостоятельно есть и даже пытались, к большому неудовольствию Брандла, вести светскую беседу с так неожиданно появившейся в их обществе дамой.

–Должно быть, если наш проект окажется удачным, нам всем дадут Нобелевскую премию – сказал Ньютон.

– Не сглазьте, мне уже должны были вручить две нобелевские премии, но я не получил ни одной – поддержал разговор Эйнштейн.

– Скажите пожалуйста, и что же произошло – поинтересовался Тесла – премии присудили за другие открытия?

– Нет.

– Их присудили другим людям?

– Не совсем так.

– Тогда что же?

Эйнштейн замялся, будто не желая больше говорить об этом, но, тем не менее, продолжил:

– Знаете ли, произошла вот такая история: каждый раз премии получали мои двойники.

– Что вы говорите, бред какой-то, вы, наверное, шутите – перебил его Брандл.

– Нисколько не шучу – действительно, каждый раз, когда меня выдвигали на нобелевскую премию, вместо меня почему-то оказывался совершенно другой человек, присваивал себе мои открытия и получал за них все лавры.

– Я вам верю, господин Эйнштейн – снова вступил в разговор Тесла – недавно я стал очевидцем похожей истории. Когда я лежал в больнице, в соседней со мной палате лежало целых два Наполеона! Господа, такого же не может быть! Наполеон может быть только один единственный. Следовательно, второй наверняка был его двойником. И прошу вас, прекратите бить меня по ногам, мистер Брандл.

– Знаете ли, – сказал Якобс – это далеко не единственное свидетельство загадочных событий, происходящих на Земле. И у меня есть своя версия, которая их объясняет...

Якобс сидел через два стула от Брандла, поэтому было очень заметно, как тот под столом тянется ногой к ноге Якобса и пытается его пнуть.

– ... Дело в том, что я давно занимаюсь поисками инопланетян. Думаю, что они уже заселили нашу планету и живут среди нас. И могут при необходимости принимать наше обличие. Это объясняет многие мировые загадки.

Брандл перестал пытаться утихомирить своих коллег и, стыдливо опустив голову, продолжал пить свой кофе.

После ужина, все разошлись по комнатам отдыха. Хельга тоже ушла в выделенную ей спальню, сказав, что очень устала с дороги, и продолжит все свои дела завтра.

Придя к себе в номер, и сев на кровать она поняла, что спать пока не хочет, и решила, чтобы не терять время, набросать черновик доклада, который должна будет сделать шефу по результатам проверки.

«Ничего подозрительного в работе станции не обнаружено. Персонал – грамотный, серьезный. Все люди очень увлекающиеся, любящие свое дело. Единственное замечание – не хватает развлечений, из-за чего, на мой взгляд, сотрудники электростанции близки к депрессии.» – записала она.

«Что-то маловато получилось – подумала Хельга – Ну ничего, завтра наделаю побольше фотографий, вставлю их в доклад, потом еще титульный лист, оглавление. Глядишь, страниц на десять растяну».

После этого Хельга расстелила кровать и улеглась спать.

Спала она неважно. Сначала долго не могла заснуть: ей чудилось, что платформа, на которой стоит станция все время качается и ее сейчас должно перевернуть или унести далеко в океан, где их никогда не найдут. Когда она все-таки уснула, ей снились кошмары, заставлявшие периодически просыпаться в холодном поту. «Надо пойти, попить водички» – подумала Хельга. Она оделась и вышла в коридор.

Здесь было светло, но выяснилось, что Хельга совершенно не помнила, где находится столовая или, хотя бы туалет, где можно попить из-под крана. Так, блуждая, она добрела

до конца коридора. «Знакомое место – подумала она – вот тут у них склад с оружием, которым они собираются защищаться от пиратов, а вон там, в темноте, дверь, которая все время заперта». И тут Хельга обнаружила, что эта все время запертая дверь вовсе не заперта: она была приоткрыта и, из щели пробивался электрический свет.

«Так, посмотрим, что там такое» – решила Хельга и смело двинулась вперед.

В комнате не было ничего интересного. Посередине стоял большой дизель-генератор (Хельга поняла это, прочтя надпись «Дизель-генератор»). Он сильно шумел и даже слегка трялся. Вдоль стен стояли бочки с дизельным топливом. (На них тоже было написано «Дизельное топливо»). В общем, ничего интересного. Хельга зевнула и направилась назад, к выходу, намереваясь продолжить поиски столовой, но тут коридоре послышались шаги и голос Брандла: он разговаривал по телефону:

– Да, господин Никсон, все идет по плану. Инспектор, ничего не подозревает, всем довольна... Да, пока здесь... Конечно, можете прилетать.

Шаги приближались и, наконец, Брандл вошел в дверь. Увидев Хельгу он взрогнул:

– Что вы здесь делаете? Вам нельзя сюда! Тут нет ничего интересного! Уходите. – заговорил он сбивающимся голосом, когда к нему вернулся дар речи.

– Успокойтесь, господин Брандл, я просто искала, где можно попить воды и увидела, что здесь горит свет. Но я уже ухожу.

– Извините, это я от неожиданности повысил на вас голос – ответил Брандл, успокоившись. – мы, знаете ли отвыкли от людей, вот и шарахаемся по чем зря.

– Что у вас тут такое? – спросила Хельга, скорее для поддержания разговора.

– Э... Это у нас дизель-генератор. Знаете ли, на всякий случай.

– А почему он сейчас работает?

– Дело в том, что наша станция сама по себе потребляет довольно много электричества. Вот и приходится пользоваться генератором.

– Но ведь у вас электростанция! Вы должны пользоваться электроэнергией, выработанной вами самими.

– Мы ей и пользуемся. Генератор у нас на случай аварии.

– Что, сейчас авария?

– Нет.

– А почему он работает?

– Просто так.

– Понятно. Что ж, не буду вам мешать. Спокойной ночи. – Ответы Брандла вполне устроили Хельгу, она решила, что разговор несколько затянулся, и собралась выйти из комнаты.

Брандл ничего не ответил. Он все еще стоял в дверях в некой задумчивости, даже можно сказать, оцепенении. Когда Хельга миновала его, и уже почти вышла в коридор, она услышала за спиной голос Брандла:

– Стой, я не закончил разговор.

Хельга повернулась к нему. За те несколько мгновений, что он вышел из ее поля зрения Брандл разительно переменялся: до этого вид его был утомленный, уставший: мешки под глазами, опущенные плечи, потухший взгляд – теперь ничего этого не было. Он как-то выпрямился, вид его стал злобным, брови гневно опустились, руки тряслись, но, не от страха, а от ненависти. Голос тоже изменился: до этого он был каким-то холодно-вежливым. В нем чувствовалось некоторое раздражение, но оно тщательно прикрывалось учтивостью. Теперь голос его стал резким: он не говорил, а почти кричал и вместе с ненавистью в этом голосе чувствовался страх.

– Простите, господин Брандл, вы что-то сказали?

– Весь вечер ты издевалась надо мной. Хватит! Я устал, я больше не могу этого терпеть!

–Я над вами издевалась?

–Я сразу понял, что ты не так глупа, как кажется. Комиссия не могла прислать нам такую дуру, какой ты хотела казаться! Ты просто решила подразнить меня. Ты сразу поняла, что эта станция – полнейшая фикция, но, тем не менее, усиленно делала вид, что этого не замечаешь! Ты не можешь не знать, что каким бы мощным не был магнит на спутнике, влияние его на катушку индуктивности на нашей станции будет ничтожным из-за огромного расстояния, на котором он от нас пролетает. Ты не могла не понять, что эти, так называемые «Профессора» – просто сумасшедшие, которые искренне считают, что добывают энергию, а на самом деле играют в компьютерные игры, а в перерывах – ловят у себя в номерах чертиков и инопланетян. А ассистенты этих профессоров – санитары и, по совместительству, надзиратели и охранники. Ты уж конечно не можешь не знать, что спутник, летящий в космосе нельзя ни затормозить, ни разогнать. Конечно, тебе известно, что Сомали находится на восточном побережье Африки, и сомалийские пираты никак не заплывут в Атлантический океан, где мы находимся, и, следовательно, оружие нам нужно для чего угодно, только не для защиты от них. Наконец, увидев эту дизельную установку, ты точно должна понять, что если нашей электростанции не хватает энергии даже для обслуживания самой себя, то даже миллион таких станций не сможет разрешить проблему с дефицитом электроэнергии в масштабах всей Земли.

Закончив монолог, Брандл вздохнул с облегчением: наконец он сказал то, что ему пришлось держать в себе с самого вечера.

–А теперь, – продолжил он успокоившись и снова перейдя на «вы» – простите, но мне придется вас убить. Вы слишком много знаете.

Он достал из кармана пистолет и прицелился. Хельга зажмурилась, но выстрела не последовало. Для верности она подождала еще немного, а потом открыла глаза. Брандл стоял и растерянно рассматривал дуло пистолета.

–Пистолет почему-то не выстрелил – разочарованно пробормотал он. От былой ярости не осталось и следа. Брандл выглядел как маленький ребенок, который не может запустить заводной автомобильчик.

–Я знаю эту систему. Нужно взвести затвор. Там сзади такой рычажок, его нужно оттянуть до щелчка.

«Возможно, он и злой гений. Но кроме лаборатории и библиотеки, нужно было бы посещать и спортзал с тиром» – размышляла Хельга, пока Брандл возился с пистолетом. Он, наконец, сообразил, как взвести курок, но сил для этого катастрофически не хватило. Брандл зажал пистолет между коленками и изо всей силы двумя руками стал тянуть за рычаг взвода.

Грянул выстрел. Хельга снова осталась жива и невредима, чего нельзя было сказать о Бранdle. Он прыгал на одной ноге, обхватив руками другую, и дико кричал. Из поднятой ноги капала кровь. В коридоре уже слышались торопливые шаги. Это спешили на звуки выстрела Миллер, Эггер, Смит и Беккер.

Медлить было нельзя. Хельга подбежала к все еще прыгающему Брандлу и подобрала валявшийся рядом пистолет. Затем она схватила Брандла и приставила оружие к его виску.

Дверь открылась, и в комнату вошли помощники Брандла. В руках у них были автоматы. Увидев, что их главарь пленен, инженеры застыли в нерешительности.

–Всем стоять – скомандовала Хельга, или я убью его.

–Делайте, что она говорит, она же убьет меня! – простонал Брандл.

–Разойдитесь, дайте мне выйти! – прокричала Хельга.

Инженеры разошлись.

Они вышли в коридор, и пошли по направлению к выходу на самолетную площадку.

–Отпусти меня – шипел Брандл – мы же вышли, я тебе больше не нужен.

– Нашел дуру – ответила Хельга – а потом мне до старости лет прятаться на этой станции или нырнуть в океан и плыть до ближайшего берега пятьсот километров наперегонки с акулами?

Они спустились по лестнице на самолетную площадку. Инженеры на некотором расстоянии следовали за ними.

– Летать умеешь? – кивнула Хельга на самолет-амфибию, стоявшую ближе всего.

– Нет, не умею.

– Придется учиться, потому что я тоже не умею.

– Мы же разобьемся!

– Ты умный, быстро научишься. Как спустить его на воду?

– Надо открыть люк, подцепить самолет на крюк и включить двигатель лебедки.

– Нет времени. Пока самолет будет спускаться на воду, нас расстреляют. Взлетаем прямо с площадки.

– Это безумие. Самолет должен разогнаться. Тут нет места! Мы погибнем.

– Если ты не будешь делать, что я говорю, ты погибнешь еще быстрее. – Хельга многозначительно pokrutila дулом пистолета у виска Брандла.

– Я никуда не полезу! Можешь стрелять.

– Полезешь! – и Хельга с силой, совершенно не свойственной хрупкой девушке втянула его в переднюю кабину самолета, а сама залезла в заднюю. Управление в самолете было двойным.

– Можешь убивать меня, я никуда не полечу.

– Как хочешь – неожиданно согласилась Хельга – Придется учиться мне. Так, очевидно, тут включается двигатель.

Хельга нажала на какую-то кнопку, двигатель действительно завелся и начал вращать пропеллер.

– Это, очевидно, газ.

Пропеллер начал вращаться быстрее, самолет сдвинулся с места и начал, сначала медленно, а затем быстрее, катиться по площадке.

– Что ты делаешь, мы же катимся к бочкам с горючим! – закричал Брандл

– Как умею, так и работаю – невозмутимо ответила Хельга.

Брандл был в панике. Он схватился сначала за волосы, а потом за штурвал и в последний момент отвернул самолет от бочек. Теперь самолет катился к краю площадки.

– AAA! Выключи двигатель, мы разобьемся! – кричал Брандл.

Хельга и сама поняла, что пора кончать эти игры, но тормозить было уже поздно. Самолет не торопясь подкатился к краю площадки и, перегнувшись через низкий бордюр, устремился вниз, в бездну океана.

– Все, я свое дело сделала, теперь сам выкручивайся – сказала Хельга и, бросив управление, сложила руки на груди.

Эти слова подействовали на Брандла отрезвляюще. Перед лицом неминуемой смерти, в нем проснулись, дремавшие до сих пор, невиданные ресурсы мозга. Он мгновенно оценил ситуацию, вывел двигатель на полную мощность и изо всех сил потянул на себя руль высоты. Самолет взревел и задрожал. Бушующий океан все еще приближался, но уже не так быстро. Самолет постепенно начал выправляться, но и волны становились все ближе. Хельга уже захотела зажмуриться и начать читать молитву, но зрелище приближающейся стихии и неминуемой катастрофы словно загнипотизировало ее, она не могла оторвать глаз от klokoчущей бездны. Наконец, всего в каких-то двух метрах от воды, самолет окончательно выпрямился и полетел над волнами, почти задевая их днищем так, что в кабину попадали соленые брызги. Затем они стали постепенно набирать высоту и, наконец, оказались на безопасном

расстоянии от поверхности океана. Пора было действовать. Хельга снова достала пистолет и направила его в затылок Брандлу.

– Полетели к берегу – скомандовала она.

– К какому берегу?

– К ближайшему.

– Хорошо – повиновался Брандл, уже понявший, что ничего ему в этой ситуации поделать не удастся.

Через пару часов в предрассветной заре стали вырисовываться неровные очертания побережья.

– Где мы? – спросила Хельга.

– Подлетаем к Габону.

– Это детали, на каком мы континенте?

– Африка.

– Ясно. Что же, мне пора. – закончила Хельга разговор и натянула на плечи лямки парашюта, лежавшего в кабине.

– Подожди, сейчас сядем на воду. У нас же амфибия.

– Не доверяю я тебе. Думаю, твои друзья уже мчатся за нами по пятам, а ты можешь дать им знак, чтобы они быстрее нас нашли. Ты мне больше не нужен.

– Ну, тебе виднее.

– А, чтобы ты не мог сбить меня, пока я буду спускаться на парашюте, с собой я возьму вот это – Хельга встала, перегнулась в переднюю кабину и выдернула оттуда какой-то рычаг.

– Подожди, что ты сделала, это же руль высоты, как я буду управлять самолетом? – в ужасе закричал Брандл, но Хельга его уже не слышала. Она перешагнула через бортик и оказалась в воздухе. Еще мгновение, и в небе раскрылся белый купол парашюта. Через десять минут Хельга была уже на берегу.

Теперь следовало оглядеться. Так, слева пальмы, прямо пальмы, справа тоже пальмы. С маленьким удаляющимся самолетиком над ними. «Такой замечательный берег вряд ли необитаем. Наверняка, скоро придут какие-нибудь рыбаки, или другие местные жители. А пока я посижу здесь» – решила Хельга.

Она сидела на берегу океана и ждала. Перед ней открывались бескрайние просторы водной равнины. Позади нее простирались такие же бескрайние просторы зеленых джунглей. Никаких признаков пребывания людей. Надо было что-то делать. «Нужно идти вдоль берега» – решила Хельга – «Но в какую сторону?». Она принялась судорожно вспоминать еще школьные уроки географии. «Так – думала она – насколько я помню карту мира, Европа находится сверху, а Африка чуть пониже. Значит, двигаться надо вверх.» Хельга огляделась. Берег был абсолютно ровным. Никаких подъемов и горок. Двигаться вверх было некуда. «Минуточку! Что-то припоминаю. Сверху на карте находится не верх, а север. Двигаться надо на север!». Хельга снова огляделась. Севера вокруг тоже нигде не было. Только песок и жара. «Как надо искать север? С северной стороны на стволах деревьев растет мох». Хельга подошла к ближайшей пальме, произраставшей почти на самом берегу. Мха не было. Но это был еще не конец. Воспоминания постепенно оживали в ее памяти и появлялись все новые и новые мысли. «Солнце! Солнце встает на востоке, проходит через юг и садится на западе. А север получается с другой стороны от юга. Сейчас около полудня. Значит, солнце должно быть на юге». Хельга, жмурясь, посмотрела на солнце. И вот тут она оказалась в полном тупике: солнце сияло точно над ней. «Выходит, юг сверху! А как же тогда попасть на север? Копать песок?» Хельга попробовала. Без лопаты это была безнадежная затея. К тому же, по мере увеличения ямки там стала скапливаться вода, похоронив под собой все мечты попасть на север, домой.

Хельга снова села и стала ждать новых мыслей. Мысли не приходили. Ровный шум морского прибоя заставил вспомнить, что она почти не спала этой ночью, и почти убаюкал ее.

Вдалеке появилась маленькая черная точка. «Наверное, чайка, или кто здесь еще водится» – решила Хельга. Но точка постепенно росла, и вскоре превратилась в маленький самолетик. «Совсем как на электростанции – подумала Хельга – Надо бы помахать ему рукой – вдруг он заметит и заберет меня отсюда».

Следующая мысль заставила Хельгу вздрогнуть и тут же проснуться: «Минуточку, а ведь это действительно, самолет с электростанции! Они ищут меня». Встав, Хельга огляделась: вокруг так же, как и раньше был океан, песок и джунгли. В какую сторону бежать, где скрыться? И тут на глаза Хельги попался один предмет, который раньше она не заметила. Вернее, заметила, но приняла за корень, или ствол упавшего дерева. Теперь, рассмотрев повнимательнее, Хельга увидела, что никакой это не корень, а электрический кабель, тянувшийся прямо из океана и уходящий в глубину джунглей.

«Это кабель с электростанции – догадалась она – а если так, то он должен тянуться до деревни, которую питает электричеством. А где деревня, там и люди». Забыв о голоде и опасности быть съеденной дикими зверями, Хельга бросилась в чащу, туда, куда вел кабель. И в тот момент, когда самолет, немного покружив над океаном, приводнился метрах в ста от берега, а потом подплыл к пляжу, ее уже не было видно.

Из самолета, не торопясь, вылезли наши старые знакомые: Миллер, Бекер и Смит. (Эггер не поместился в самолет и остался на станции сторожить профессоров).

– Мне кажется, я видел ее здесь, она сидела на берегу – сказал Миллер, оглядевшись.

– Далеко она не могла уйти. Чтобы пробраться через джунгли, нужен особый талант. – ответил Беккер.

– На вид, она весьма смазлива. Думаю, обязательно должна поднять крик, увидев змею, паука или какую-нибудь другую африканскую дрянь. Тут то мы ее и вычислим – высказался Смит.

– Не суди о людях по их виду – загадочно проговорил Миллер – когда я служил в зеленых беретах, у меня был командир. Он рассказывал мне, что однажды во Вьетнаме, они схватили девочку, шпионку желтопузых. Маленькая такая пигалица, лет четырнадцати. Никто не принимал ее всерьез, и ей удалось удрасть и убежать в джунгли. За ней на охоту послали отряд, человек двадцать. Короче, вернулся только один, мой командир. Остальные попались в ловушки, расставленные этой девчонкой. Их там с младенчества учат убивать.

– Хватит болтать, доставай амуницию – буркнул Беккер – только самое необходимое.

И они достали из самолета самое необходимое: небольшой пулемет, переносную гаубицу и ящик с гранатами – все, что может понадобится в джунглях трем джентельменам, охотящимся на убегающую от них девушку. Вдобавок к этому внушительному арсеналу, у них на поясах висели пистолеты и ножи, которые теперь, когда все карты были раскрыты, не было никакой необходимости прятать.

Они вступили в джунгли.

– Будьте начеку – сказал Смит – помните, как она схватила Брандла? Эта Хельга не так проста, как кажется. Думаю, она служит в спецназе. Джунгли – ее родной дом. Она может быть под каждым кустиком, за каждым деревом. В любую секунду она может выпрыгнуть и перерезать любому из нас глотку. Наверняка, она понаставила здесь кучу ловушек. Неверный шаг – и на голову тебе падает валун размером с хаммер. Или провалишься в яму, утыканную ядовитыми кольями. Скорее всего она чувствует себя в джунглях как дома и прекрасно умеет охотиться на хищных зверей, в том числе и двуногих.

– Хватит уже – перебил его Миллер – не нагнетай обстановку. И так страшно.

В этот момент за ближайшим деревом раздался треск. Все повалились на землю. Первым спохватился Беккер. Он поднялся, выхватил пистолет из-за пояса и расстрелял в сторону источника шума всю обойму. Далее очнулся Смит. Он разрядил по дереву гаубичный патрон. Миллер оказался самым медленным. Он навел в сторону опасности свой пулемет, но на курок нажать не успел: из-за дерева вдруг показалась маленькая, до смерти перепуганная обезьянка. Она посмотрела на них и уковыляла прочь трясущимися от страха ногами. Через минуту где-то с другой стороны раздался пронзительный стук. Все снова присели, но стрелять уже никто не стал: надо было экономить патроны. Все трое просто застыли на месте. Беккер пошел посмотреть, что там такое.

—Тут какая-то птица — крикнул он из-за дерева.

И они пошли дальше. По мере углубления в джунгли, лес вокруг них начал постепенно оживать: то птица сорвется с ближайшей ветки и криками полетит оповещать своих соседей о неведомых пришельцах, то ящерка заползет под корень, уступая им дорогу, то раздастся вдалеке совсем уж непонятный какой-то звук, исходящий от кого угодно, но точно не от человека.

—Как думаешь, куда она пошла? — спросил Беккер.

—Если не дура, то к деревне. А она не дура. Там мы ее и схватим. От нас не убежит. — ответил Миллер.

—А далеко до деревни?

—Если верить Джи Пи Эсу, километров пять. Дороги нет, но мы идем кратчайшим путем.

Так они прошли минут десять. Невдалеке, в кустах снова раздался шорох. Беккер повернулся в ту сторону.

—Мужики, кажись, она. Мне кажется, я видел, как в кустах промелькнула ее нога — шепотом проговорил он — сидите здесь, я пойду, подберусь к ней поближе. Может, застану врасплох. Будет здорово, если мы схватим ее живой.

И он пошел. Сначала на цыпочках, потом ползком. Вот кусты уже совсем близко. Все тихо. «Не заметила» — подумал Беккер. Он чуть приподнялся, напрягся и приготовился к прыжку. Еще мгновение... Стремительный прыжок и вот уже они — кусты. Но вместо хрупкой девушки, руки Беккера обхватили что-то огромное и косматое. В следующий же миг это огромное и косматое с легкостью вырвалось из стальных объятий Беккера, взяло его под мышку и огромными шагами удалилось от места развязавшейся драмы. Это была огромная горилла. Она словно тисками сжала Беккера своими вонючими лапами. Тот был не в силах даже пошевелиться. Единственное, что он смог сделать — это дотянуться до кобуры и расстегнуть её. Ну вот, пистолет уже у него в руках! Беккер прицелился туда, где по идее должна была находиться печень чудовища, и нажал на курок. Раздался негромкий щелчок, и ничего не произошло. «Черт!» — «Подумал Беккер, я же выпустил все патроны по дереву. Вот уж не думал, что кончу свои дни, сожванным огромной обезьяной».

«И никакая я не обезьяна, я — горилла — подумала горилла — охота мне тебя жрать. Будешь забавой моим детям. Пусть поиграют в Тарзана».

А Миллер и Смит услышали из своего укрытия лишь короткий вскрик и удаляющиеся шаги.

—Похоже, Беккера больше нет — сказал Смит — пойдем дальше.

Они шли, оглядываясь и прислушиваясь все внимательнее. И все отчетливее понимая, что из охотников они постепенно превращаются в жертвы.

Еще через пятнадцать минут они остановились.

—Я слышу какой-то шум. Пойду, посмотрю, а ты оставайся здесь — сказал Смит.

Он пошел в сторону. Постепенно шум нарастал и, в конце концов, от него стало закладывать уши. В воздухе стояли пары воды. Смит шел, глядя вдаль и почти не смотря под ноги.

И тут, сделав очередной шаг, он не ощутил под ногой почвы. Потеряв равновесие, он упал на спину. Поднявшись на четвереньки, Смит подполз ближе и увидел глубокую расщелину шириной метров пять, в глубине которой шумел стремительный поток воды. Встав на краю пропасти, Смит огляделся. С деревьев, окружавших расщелину, тут и там свисали огромные лианы, похожие на веревки. Одна из них была перекинута на другой берег ущелья.

«Ага, – решил Смит – Тут ты перебралась на другой берег».

Не долго думая, он схватил другую лиану, разбежался и сиганул, что есть силы, через пропасть.

«Черт, надо было снять пушку, я с ней слишком тяжелый» – возникла в его голове мысль, но было поздно, потому что он уже летел вниз, в бурлящий поток, сжимая в руках оторванную лиану. Пушку он смог отстегнуть только оказавшись на дне реки. К счастью, плавал он как рыба. Но отвесные скалы, возвышающиеся справа и слева, не дали ему никакой возможности выбраться на берег.

«Водопад позади. Рано или поздно, река впадет в океан, и я выберусь» – думал Смит, лежа на спине в прохладной речной воде и предоставив себя потоку.

Миллер остался один. Почти час просидел он возле дерева, держа наготове пулемет. Он уже понял, что Смит больше не вернется. Начинало темнеть. Надо было идти дальше. Шорохов, тихих шагов в зарослях, криков на деревьях становилось все больше. За каждым стволом ему мерещился враг. Стало почти совсем темно. В кустах метрах в пяти зашевелилось какое-то огромное животное. Может носорог, или тигр, или лев. А может, там Хельга? Миллер остановился, объятый ужасом от одной этой мысли. Кусты снова зашевелились. Миллер закричал. Он начал стрелять. Пули сыпались горячим свинцовым дождем во все стороны. Через тридцать секунд все было кончено. Опустошенный пулемет с дымящимся раскаленным стволом упал на землю, а Миллер в панике бросился бежать со всех ног, не разбирая дороги. «К берегу – вертелась в его голове мысль – к самолету, к безопасности». Кстати, в дикую свинку, которая так напугала Миллера, копошившись в кустах, подготавливая себе место для ночлега, не попало ни одной пули. Она отделалась легким испугом.

Примерно в это же время Хельга, которая и не думала устраивать никаких засад, добралась до деревни.

По правде говоря, от электрифицированной деревни, Хельга ожидала увидеть нечто большее. В своем воображении она строила аккуратные кирпичные и деревянные домики, асфальтированную дорогу, цветники с экзотическими цветами на газонах, нарядных аборигенов, прогуливающих после тяжелого трудового дня... Ничего этого не было. Крытые тростником шалаши, с непонятно из чего сделанными стенами заполняли все пространство, окруженное со всех сторон джунглями. Дорог не было. Людей тоже не было. Ни одного человека, ни одного звука, который мог бы издать человек. Полное безлюдье. «Неужели, бандиты с электростанции добрались сюда раньше меня?» – думала Хельга – «Но зачем тогда они увели местных жителей?». Уже начинало смеркаться. В сумерках мертвая деревня выглядела еще более жутко. Хельга как зачарованная бродила по узким улочкам, как по лабиринту. Неожиданно она вышла на главную площадь. Вернее, главной площадью она назвала бы это место, если бы оно было выложено брусчаткой, ее окружали бы солидные дома – кафедральный собор, ратуша, в середине стоял бы какой-нибудь памятник, или чумной столб. Ничего этого здесь не было. Просто небольшое пустое место с вытоптанной рыжей землей, окруженное со всех сторон утлыми лачугами. Но не совсем пустое место. Хельга сначала даже не обратила внимания на единственный признак цивилизации, присутствовавший в деревне: посреди площади стоял деревянный столб, с подвешенной на нем настоящей электрической лампочкой. По земле к столбу тянулся электрический провод. Тот самый провод, который вывел Хельгу с берега океана к деревне. Лампочка не светила.

Стало совсем темно. Бедная Хельга так и не решилась войти в какую-нибудь лачугу. То ли от скромности, то ли от страха, что там сидят зомби... Но возвращаться в джунгли тоже было страшно. Поэтому она просто села возле фонарного столба, облокотившись на него спиной.

Через некоторое время в глубине деревни раздались шаги. «Ну вот, должно быть местные жители возвращаются с охоты или с рыбалки» – радостно подумала Хельга и поднялась на ноги. Между домами показалась одинокая фигура. «Что-то маловато здесь жителей» – решила Хельга, но тут же поняла, как жестоко она ошиблась: из темноты в свет заходящего солнца вышел Брандл.

Выглядел он ужасно: обожженный белый халат лоскутами свисал с его туловища. Лицо было черно от сажи, очки разбиты, волосы всклокочены. Правая нога была перевязана какой-то грязной тряпкой и волочилась за ним, словно не желая слушаться приказов хозяина. В руке его был пистолет, направленный прямиком на Хельгу.

–Ну вот, мы снова встретились – начал он, даже не поздоровавшись – ты думала, что избавилась от меня, но нет. Не так-то легко избавиться от Брандла – величайшего злого гения всех времен и народов.

Брандл высоко закинул голову и расхохотался.

–Не скажу, что так уж рада тебя видеть, но, с моей души упал небольшой камушек. Я переживала за вас – ответила Хельга, скорее для поддержания разговора.

Брандл тут же стал серьезным, даже мрачным.

–Ты нарушила мои блестящие планы. Приготовься к смерти – Брандл навел пистолет на Хельгу и взвел затвор (видимо, натренировался) – только сначала открой мне свой секрет, скажи, как твоя фамилия? Я хочу написать ее на твоём надгробии. Все-таки ты достойна этого.

–Это не секрет. Меня зовут Хельга Эйяфладлайёкудльдоттир.

–Ладно, понял, напишу просто «Хельга» – и он приготовился стрелять.

Но в эту секунду что-то произошло. Деревня вдруг ожила. Здесь и там затрещало сено, закрипели двери и на темных улицах появились десятки теней.

–Зомби! – в ужасе прошептала Хельга.

–Тебе это уже не важно – ответил Брандл, но стрелять не стал.

Тени приближались, уже слышалось шарканье ног и приглушенные голоса. И вот на поляне показались люди. Сначала Хельга решила, что оправдались ее худшие предчувствия: она попала в деревню мертвецов, но вскоре стало ясно, что это не так. Их окружали раскрашенные, полуголые, худые, но все же вполне живые люди. Брандл по-прежнему не стрелял – видимо он опасался свидетелей, но скопившаяся на поляне толпа не обращала на участников драматических событий никакого внимания. Все они столпились на площадке и смотрели в ее центр. Сначала Хельге показалось, что на нее, но потом она поняла, что смотрят они несколько выше – на лампочку, подвешенную на столбе.

Еще через мгновение, местные жители, словно по команде возвели руки к небу и стали шептать на непонятном языке какие-то заклинания. И тут – о чудо! Будто повинуясь просьбе людей, лампочка начала светиться! Конечно, потом, Хельга догадалась, что лампочка, питающаяся от электростанции в океане, загорается каждые три часа, и не так уж сложно было предсказать ее включение, но в этот момент эффект был потрясающий. Когда лампочка засветилась, все аборигены упали на колени, не опуская рук, и продолжили хором произносить заклинания.

На Брандла происходящее тоже произвело огромное впечатление. Он смотрел на окружающих его людей с удивлением и испугом, но, наконец, оцепенение прошло: он понял, что люди не представляют для него никакой опасности.

–Прости, я отвлекся – сказал Брандл, и снова навел опущенный было пистолет на Хельгу.

Она как всегда зажмурилась, раздался выстрел. Мгновение Хельга стояла не шелохнувшись, пока не поняла, что жива, и даже не ранена. Она открыла глаза. Ее окружала почти полная темнота: Брандл попал в лампочку.

–Темные дела любят темноту – со злой ухмылкой произнес он – сейчас твоя очередь. Молись.

Но выстрела не последовало. Вместо него из темноты раздался звук, как будто кто-то кого-то ударил по голове дубиной. Зажглось несколько факелов. Брандл лежал на земле без движения. Несколько аборигенов копошились над ним, связывая его. Пистолет валялся рядом.

Через три дня Хельгу забрал из деревни вертолет, привезший в деревню груз медикаментов и еще через день она, чистая и отдохнувшая после африканской жары, сидела в офисе, в кабинете у шефа.

–Поздравляю, Хельга! Признаться, до сих пор я был не высокого мнения о твоём интеллекте. Но теперь все иначе! Ты в одиночку справились со злым гением Брандлом и его бандой. Вывела их на чистую воду!

Как лихо ты раскрыла их дьявольские планы! Брандл, сидя в тюрьме только и делает, что повторяет твое имя! Ну, ничего, теперь он не скоро увидит белый свет!

–Вы выкупили его у аборигенов?

–Да, они хотели принести его в жертву богам света. Но мы же цивилизованные существа, не будем оставлять на произвол судьбы людей, даже если они злодеи. Привезли в деревню новую лампочку и генератор на солнечной батарее. Местные жители согласились отдать нам этого Брандла.

–Вы его уже допросили?

–Допросили. И результат неутешительный. Похоже, за ним кто-то стоит. Кто-то еще более злобный и более гениальный, чем Брандл. Помнишь, ты говорила, что он общался по телефону с неким Никсоном?

–Вы выяснили, кто это такой?

–Нет, но почему-то мне кажется, что мы услышим эту фамилию еще не один раз.

–Что же делать?

–Работать! Работать!

3. Розовые танки

–Привет, шеф! – с трудом переводя дыхание прошептала Хельга, входя в кабинет своего начальника.

–Привет! Как дела?

–Ужасно. У нас в офисе сломался лифт. Мне пришлось подниматься пешком на третий этаж!

–Но ты же оперативный сотрудник агентства мировой безопасности. За те несколько лет, что ты у нас работаешь, ты постигла тайны восточных единоборств, научилась стрелять из всех видов оружия и ходить в туфлях на высоком каблучке, которые на два размера меньше. Фактически, ты суперженщина! Ты должна легко переносить такие трудности.

–У суперженщины должны быть какие-нибудь суперспособности. Если бы я умела летать, или ... умела чинить лифты, в конце концов! А так, какая же я суперженщина.

– Ты красивая, умная и сильная. Мне кажется, для суперженщины этого более чем достаточно.

–Хорошо, ты меня убедил. Только какая же я женщина? Я молодая девушка! Мне всего 27 лет.

–Ты еще скажи, что ты супердевочка. Впрочем, мне все равно. Если ты хочешь, я буду называть тебя супердевушкой.

–Хочу. Мне это нравится.

–Отлично. Но теперь о деле. Мне позвонили наши друзья из НАТО. Их войска собираются провести миротворческую операцию в Одной Ближневосточной Стране, где местные власти уже давно ущемляют права простого населения. Кроме того, тамошний диктатор национализировал всю нефтяную промышленность и не пускает туда компании из цивилизованных демократических стран. В общем, у них там очередная империя зла.

–Насколько я помню, туда уже давно запрещено поставлять современное вооружение. У НАТО не должно возникнуть проблем при проведении военной операции.

–Все верно, но на днях в тех местах был замечен наш старый знакомый – Адольф Никсон. Всего три года назад мы даже не знали этого имени. Но с тех пор многое изменилось. Он слишком часто начал попадать в поле нашего зрения. И каждый раз создает нам неожиданные проблемы, на решение которых уходят колоссальные силы. Теперь совершенно ясно, что Адольф Никсон – злой супергений, мечтающий захватить мир. С тех пор ты уже много раз переходила ему дорогу, нарушала его коварные планы, но при этом, ему каждый раз удавалось вырваться из наших объятий, выйти сухим из воды. В НАТО его ужасно испугались. Теперь они ждут подвоха на каждом шагу. Блестяще организованная военная операция, теперь стала казаться им никуда не годной. Но отменять ее уже поздно. Поэтому они обратились к нам. Ты должна отправиться туда и все разнюхать. Найти все ловушки, в которые может попасть доблестная натовская армия. Ну, и конечно было бы здорово, если бы ты уничтожила, наконец, этого мерзавца – Адольфа Никсона. Он уже столько лет портит кровь всему миру, что его смерть будет национальным праздником.

Ознакомься с материалами по военной операции.

Шеф протянул Хельге черную папку внушительной толщины с приклеенной скотчем надписью «Совершенно секретно». Хельга взяла папку и раскрыла ее.

–Здесь так много листов. И почти нет картинок. Мне понадобится год, чтобы со всем этим ознакомиться. Нельзя как-нибудь иначе?

Шеф посмотрел на Хельгу задумчиво и печально.

–Хорошо, иди в аналитический отдел к старику Гельмуту. Он вкратце введет тебя в курс дела.

Когда Хельга вышла из кабинета, шеф еще долго смотрел на закрытую дверь. Как сильно изменилась эта милая девушка за те три года, которые они проработали вместе. Она стала намного самоувереннее, чем тогда. Жаль, только ума не прибавилось. Но за годы своей работы она сумела доказать, что это далеко не главная, даже не обязательная часть человеческого организма.

Тем временем Хельга шла по бесконечным коридорам Агентства Мировой безопасности. Как она ненавидела сейчас этого дурака, своего шефа! Как раз завтра она должна была улетать на отдых. Веселиться, купаться в море, пить коктейли, кататься на водных лыжах. А вместо этого он заставляет ее сдавать билеты в райские страны и лететь в ад, где песок, жара плюс пятьдесят и всюду небритые навязчивые солдаты. Да еще и работа противная: ходи, разношивай, выпрашивай, анализируй. Вот бы работать одной. Сначала она отдохнула бы годик-другой, а потом брала только такие дела, где надо бегать, прыгать, стрелять, драться, и все это при комфортной температуре, в городах со всеми удобствами. Но, с другой стороны, помощники и начальники тоже нужны. Они проделывают кучу нудной работы, оставляя тебе только самое интересное.

С этими противоречивыми мыслями она дошла до двери с надписью «Аналитический отдел. Посторонним вход воспрещен».

Комната напоминала школьный кабинет. Несколько стульев и столов было обращено к огромному белому экрану. В углу стоял еще один стол – огромный, заваленный бумагами, ручками, карандашами, ластиками и прочими канцелярскими принадлежностями. За столом сидел старик в огромных очках и черном костюме, таком же, наверное, старом, как и он сам. Рядом с ним стоял важного вида мужичок средних лет в американском генеральском мундире, увешанном медалями.

–Привет, Гельмут!

–Привет, Хельга! Рад тебя видеть! Я ждал тебя.

– Да, шеф подкинул мне очередное дурацкое задание. Судя по всему, скукота неимоверная. Почему им понадобилась именно я? Думаю, существует еще миллион человек, которые справятся с этим заданием гораздо лучше! Теперь броди там туда-сюда с расспросами по жаре, да еще и в окружении тысяч потных сексуально озабоченных солдат.

–Не торопись с выводами. Когда на сцене появляется Адольф Никсон, дело может принять самый непредсказуемый оборот. Ну, впрочем, дальше будет видно. Да, извини, забыл представить, это – генерал Штифт, представитель НАТО. Он во всех подробностях посвятит тебя в планы грядущей операции.

–Здравствуйте, мисс Хельга! Рад с вами познакомиться. Не очень то вы лестно отзываетесь о бравых американских парнях, которые по долгу службы заброшены в этот адский уголок, чтобы вернуть демократию народу Одной Ближневосточной страны!

–Простите, что я обидела бравых американских парней, но, по-моему, люди, пребывающие несколько недель на пятидесятиградусной жаре, в преимущественно мужском коллективе просто не могут быть другими.

Генерал запнулся. Видно было, что какое-то время он обдумывал, что ответить на последнее замечание, но через некоторое время, не найдя ответа, продолжил:

–Ладно, у нас мало времени. Давайте я расскажу вам, как обстоит дело.

И так, – начал Штифт – Одна Ближневосточная Страна уже многие годы находится в международной изоляции. Туда запрещен экспорт оружия и высокотехнологичных товаров. Однако, эти негодяи ухитряются даже в таких условиях жить, процветать и попирают основы демократии. До недавнего времени цивилизованные страны мирились с таким положением дел. Но недавно от разведки стали приходить сообщения, что армия Одной Ближневосточ-

ной Страны значительно усилилась. Усилилась на столько, что появилась реальная угроза для сопредельных государств, которые более стоворчивы и успешно развивают у себя демократию. Основной ударной силой армии является авиация.

—Откуда у них самолеты, если поставки военной техники запрещены?

—Они построили их сами.

—Но я где-то слышала, что построить современный самолет очень трудно. Для этого нужны всякие разные материалы, специальное оборудование, опытные конструктора... Как им это удалось?

—Они пошли другим путем – понастроили аэропланов, примерно таких, какие были во время первой мировой войны. Там двигатель совсем простой, корпус из деревянных реек, обитых тканью. На каждом таком самолете можно поднять пару 20-килограммовых бомб. Пилотов обучать тоже особо не нужно. Курс обучения полетам длится примерно три дня.

—Это совсем не серьезная сила. Такую машинку даже ракетой сбивать не нужно. Ее может подстрелить простой солдат с винтовкой.

—Да, все верно. Но я еще не сказал главного! Дело в том, что таких самолетов наштамповали около двух миллионов!

—Обалдеть!

—Они подобны рою пчел. Никаких солдат не хватит, чтобы их всех порасстреливать! Мы подсчитали, что если такие аэропланы налетят на наши войска и мы в ответ используем всю свою противовоздушную мощь, включая истребители, зенитные ракеты, пушки, пулеметы, пистолеты и прочие железки, они уничтожат примерно десять процентов вражеской техники. Тем временем, остальные девяносто процентов своими бомбочками превратят всю нашу технику в грудку железа. После этого, как мы думаем, они будут бомбить города в соседних странах. И прежде, чем мы уничтожим в боях хотя бы половину этих аэропланов, армия Одной Ближневосточной страны захватит весь ближний восток!

—У вас наверняка созрел какой-нибудь коварный план, чтобы избежать такого развития событий?

—Конечно! План этот не блещет изяществом, но он довольно действенный. Думаю, все получится. Мы доставляем на границу Одной ближневосточной страны несколько тысяч танков. Танки едут своим ходом до столицы Одной Ближневосточной страны и сравнивают ее с землей... ну или входят в город, подъезжают к резиденции тамошнего властителя и вынуждают его сдаться. Мы еще не решили, как лучше. После этого они дадут гражданам Одной ближневосточной страны демократию, устроят грандиозный костер, в котором спалят все их два миллиона аэропланов, заберут себе в качестве компенсации все нефтяные вышки, которые там есть и все будут довольны!

—А если пока танки будут ехать до столицы, в воздух поднимутся эти самые аэропланы и превратят всю технику в железный фарш?

—Все предусмотрено. Танки будут покрываться специальным камуфляжем. Сверху на фоне песка их будет совершенно не видно. У вражеских аэропланов нет ни радаров, ни систем навигации! Они попросту не заметят наши танки. Кроме того, существует план Б: на всякий случай в Персидский залив прибыл американский ракетоносец, вооруженный ядерной ракетой. Если что-то пойдет не так, они шарахнут этой ракетой по столице. Наши дипломаты уже предварительно договорились об этом с соседями Одной ближневосточной страны и с русскими. Все они не будут против.

—Отлично! По-моему, это действительно хороший план! И тут возникает один резонный вопрос: причем же здесь агентство мировой безопасности?

—Адольф Никсон! Недавно его видели в компании с Усамой бен Ибрагимом – властителем Одной Ближневосточной страны. Мы в НАТО хорошо знаем: если в деле замешан Адольф Никсон – самые блестящие планы оборачиваются полным крахом! Не известно, что

он задумал, но понятно – если мы не сможем его остановить, то лучше вообще прервать операцию и вывести все войска. А это – страшный абсолютно безрезультатный расход бюджета и унижение перед всем миром!

Генерал опустил голову, но затем закончил:

–Операция начнется через два дня. Если мы не раскроем замыслов Адольфа Никсона, за это время, операция будет отменена.

Хельга обратилась к Гельмуту: «Что должно произойти, чтобы я была освобождена от этого дела?»

–Это приказ сверху. Думаю, даже смертельная болезнь не избавит тебя от командировки в Одну Ближневосточную страну! Кстати, самолет уже ждет. Вылет через три часа!

–Это не реально! Я не успею собраться. Мне еще надо прикупить что-нибудь из одежды. Это шесть часов как минимум. Потом я устану, мне надо будет отдохнуть. В общем, я буду готова завтра!

Выражение лица Гельмута ничуть не изменилось после такой отповеди

–Хельга! Через три часа ты будешь сидеть в самолете! Это приказ шефа. Генерал Штифт будет тебя сопровождать.

–Ладно! Ты меня уговорил. Но ты мне должен! С тебя шоколадка. И с шефа тоже. Поехали!

Полет проходил спокойно. Генерал Штифт во время всего пути рассказывал о подвигах, доблести и благородстве американских солдат. Хельга слушала его вполуха и задумчиво разглядывала белые пушистые облака, проплывающие под ними.

–Снижаемся – раздался голос командира самолета – хорошо, что успели до шести часов вечера, сэкономим немного керосина!

–Прибрежный ветер меняет направление – пояснил генерал – до шести часов зайти на посадку намного проще. Потом ветер становится боковым относительно самолета. Начинает сильно болтать, приходится активно маневрировать, тратить больше топлива.

–Понятно. Очень ценная для меня информация. Постараюсь ее как можно быстрее забыть. Кстати, мои часы показывают только пять.

–Переведите их вперед, здесь другой часовой пояс.

–Хорошо, я так и сделаю – ответила Хельга и посмотрела еще раз на свои часы. Дорогие, кварцевые, подаренные шефом по случаю счастливого завершения одной из операций. С тех пор они ни разу не останавливались и не отстали ни на секунду. Хельга никогда не переводила стрелок и не знала, как это сделать. Поэтому мудрый совет Штифта вскоре был забыт.

Посадка прошла успешно. Когда дверь самолета распахнулась, пассажиров обдало раскаленным воздухом. Вокруг была бескрайняя желтая пустыня. Солнце быстро клонилось к закату. У трапа их встретил молодой солдат.

Солдатик отдал честь.

–Капрал Джонс к вашим услугам! Я направлен помогать вам, и разместить вас в нашем лагере. С жильем у нас не очень, живем в палатках, но, как говорится, чем богаты, тем и рады. Разрешите, я возьму ваши вещи! Пойдемте, я покажу вам ваш номер!

Пока они шли, Хельга расспрашивала капрала Джонса о ситуации.

–Пока здесь тихо. Враги из Одной Ближневосточной страны никак себя не проявляют. Но мы знаем, что они в любую минуту готовы обрушить на нас всю свою ярость, поэтому мы всегда на страже. Вот, только без семьи тяжело. Дома у меня жена осталась. Три месяца ее не видел.

Они шли мимо длинных, казалось уходящих в бесконечность, рядов танков. Часть из них была окрашена в стандартный зеленый камуфляж и очень выделялась на фоне пустыни. Остальные заставили Хельгу остановиться и открыть рот от изумления.

—А что случилось с этими танками?

Капрал Джонс удивленно посмотрел на Хельгу.

—Что не так с этими танками?

—Но они же розовые! Ярко розовые! Они на фоне пустыни напоминают огромные цветы. Должно быть, их видно за сотни километров!

Капрал Джонс спокойно посмотрел на танки.

—Не волнуйтесь. Это всего лишь грунтовка. Все танки покрываются ею перед покраской в основной камуфляж. Покрашенные танки стоят вон там.

Хельга взглянула туда, куда показывал капрал. Сначала она ничего не заметила, но потом в свете заходящего солнца с трудом разглядела еще два длинных, почти бесконечных ряда танков. Их было совсем не заметно. Они полностью сливались с песком.

—Здорово. Я не ожидала такого.

Они подошли поближе. Хельга взяла горсть песка и поднесла его к окрашенной броне.

—Краска полностью сливается с песком. И цвет такой веселенький! Послушайте, капрал! А отлейте мне чуть-чуть такой краски! Я хочу покрасить себе ногти. Мне кажется, она идеально подойдет к моим туфлям!

—Не проблема. Ее тут завались.

Они пошли дальше. В отдалении, отдельно от других стояло еще несколько десятков танков. Они были расставлены вперемешку: зеленые неокрашенные, розовые в грунтовке и песочно-желтые.

—Это неисправные танки — пояснил Джонс — их должны отправить назад, в Америку. Вот у этих переполнены биотуалеты, такой запах внутри стоит! Их почистят и снова пустят в строй. А у этих текут кондиционеры. Их, скорее всего, отправят на металлолом.

—Я, кажется, знаю, почему сломался этот танк. У него морковка торчит в дренажном шланге.

—Да, действительно. Но мне не положено с этим разбираться. У меня же нет лицензии на ремонт танков. Так что не будем его трогать, пусть его везут в Америку. Там его разберут и, наверно, переплавят в другие танки, или в пушки или в ракеты или еще во что-нибудь полезное. Ну, вот и ваша палатка. Располагайтесь. Если появятся какие-нибудь вопросы, обращайтесь в любое время суток. Я живу вон там, в пятом бараке. Просто войдите и громко позовите меня.

—Спасибо.

Хельга вошла в палатку. Палатка была одноместная, предназначенная для офицеров. Кровать, столик, два стула, тумбочка, биотуалет, умывальник, даже кондиционер и холодильник — вполне прилично для пустыни. Через некоторое время через брезентовую дверь просунулась рука и поставила на тумбочку бутылочку с чем-то желтым. Хельга догадалась: это капрал Джонс принес камуфляжную краску. Надо будет встать завтра пораньше и накрашивать ногти. Они должны успеть высохнуть до девяти утра. На это время генерал Штифт назначил совещание. А сейчас надо спать.

Утром Хельга проснулась рано — часов в шесть. Мыслей о дальнейших действиях не было никаких. Что ж, может генерал Штифт на совещании подкинет какую-нибудь умную идею. А сейчас надо накрашивать ногти.

Но сделать этого ей не дали. Через десять минут снаружи слышались шаги, и раздался хриплый голос Штифта:

—Можно войти?

–Войдите! Что-то вы рано!

–Я говорил вчера с вашим шефом о дальнейших действиях. Мы решили, что вам нужно попасть в столицу Одной Ближневосточной страны – Тегедад. Там вас будет ждать наш агент. Побродите там, все разведаете. Через два часа мимо нас будет проходить караван кочевников. Присоединитесь к нему. На них никто не обратит внимания, границ для них не существует, после обеда окажетесь в Тегедаде. У нас тут как раз есть для вас костюм бедуинки, правда без обуви. Ну, ничего, поедете босиком. Переодевайтесь, через полчаса жду вас для инструктажа.

–А вы знаете, что бедуины живут в Африке?

–Я об этом как-то не задумывался. На мой взгляд, все кочевники выглядят одинаково.

–А зачем у вас хранятся костюмы бедуинов?

–Это военная тайна.

–И последний вопрос. Как я буду ходить босиком по раскаленному песку, на котором можно жарить яичницу?

–Вы же супердевушка! Мне ваш шеф так сказал. Как-нибудь дойдете.

–Я останусь в своих кроссовках.

–Надеюсь, они китайские, а то кочевник в фирменных дорогих кроссовках будет смотреться подозрительно.

–Ничего, одежда, я смотрю, длинная, будет их прикрывать. А если кто-нибудь захочет рассмотреть их поближе – я дам ему такую возможность: залеплю ему этим кроссовком со всей силы в лицо. Пусть потом разглядывает в зеркало его отпечаток на своей физиономии. Я в это время уже буду далеко.

–Мне сейчас некогда спорить. Как хотите. Если вас поймают, мы все равно скажем, что вы не имеете к нам никакого отношения. Собирайтесь скорее!

Вскоре Хельга была готова. Она переделалась в костюм бедуинки, полностью закрывавший ее тело, включая лицо. В небольшой сумке, которую она пристегнула к поясу под одеждой, поместились кое какие приспособления супергероя и, кроме всего прочего, бутылочка с желтой камуфляжной краской, ведь ногти так и не были накрашены.

До каравана они добрались на джипе. Генерал Штифт подвел Хельгу к одному из кочевников и сказал: «знакомьтесь – это Абу Саиф. Он предоставляет нам кое-какие услуги, разумеется, небескорыстно. Теперь вы, официально, его четвертая жена. Так что обращайтесь с ним соответственно. Он, в свою очередь отвечает за вас головой». Затем генерал наклонился к самому уху Хельги и закончил шепотом: «Но вы на него особо не надейтесь, кочевники народ жуликоватый, никому не известно, что они предпримут, особенно в экстренных случаях». После этого джип уехал, а караван двинулся в путь.

Своего верблюда у Хельги не было, так что они ехали по очереди с Абу Саифом. Идя пешком по раскаленному песку, Хельга не раз поблагодарила Бога, что отказалась идти босиком. Дорогой они неторопливо беседовали:

–Что вы везете?

–Всякое разное: одежду, обувь, компьютеры, сотовые телефоны...

–А чем же они расплачиваются?

–Да в основном бензином, керосином, мазутом – всем, что делают из нефти. Мы потом сдаем все это на бензоколонки вблизи границы, хорошие деньги получаем.

–А разве здесь работает мобильная связь? Для нее ведь нужны специальные вышки, сложное оборудование?

–Конечно, работает! Мы же в двадцать первом веке живем. А вышку с ретранслятором мы им как-то тащили. Тяжелая штука. Сорок верблюдов волокли. Выгодная была сделка!

За разговорами время тянулось быстро. Хельга не заметила, как они пересекли границу. Впрочем, какая граница в пустыне? Один песок! И вот уже вдали показались стены столицы Одной Ближневосточной Страны.

Рынок Тегедада был пестр и многолюден. По узким торговым рядам ходили кочевники и местные жители в пестрых одеждах. Среди них выделялись стражники в черной форме с автоматами Калашникова наперевес. Рынок по внешнему виду ничем не отличался от того, как Хельга представляла его себе по сказкам тысячи и одной ночи. Только торговали здесь не пряностями, фруктами и шелком, а бытовой техникой и китайским ширпотребом. Хельга долго бродила по рынку, прежде чем нашла лавку с надписью: «Настоящая одежда из Италии». Здесь она должна была встретиться с агентом.

Внутри лавки все стены были завешаны различными кофтами, футболками, брюками. Хельга окинула одежду взглядом опытного покупателя и поняла, что, конечно, к Италии она не имеет никакого отношения. Но сейчас ей было не до покупок. В углу лавки сидел невысокий молодой человек в футболке с надписью «Abibas». Увидев Хельгу, он улыбнулся и произнес:

– Добро пожаловать, чего изволите?

– Продаются ли у вас красные рейтузы и кокошник с кристаллами сваровски?

Лицо молодого человека тут же изменилось. Он стал очень серьезен и взволнован. Продавец долго хмурил лоб, вспоминая ответ на пароль, и, в конце концов, произнес:

– Кокошники закончились, но могу предложить вам замечательный тюрбан, расписанный лучшими мастерами Гжели.

Отзыв был правильный, и Хельга облегченно выдохнула.

– Ну вот, теперь, когда все формальности соблюдены, давай знакомиться. Рассказывай, что ты видел.

– Меня зовут Саид. Днем я сижу здесь, а вечером у меня есть работа в президентском дворце: я мою полы, меняю лампочки и выполняю прочие мелкие обязанности.

– Генерал Штифт сказал, что ты видел Адольфа Никсона?

– Да! Правда, всего один раз. Они долго говорили о чем-то с президентом, улыбались, жали друг другу руки, потом Адольф передал президенту какую-то черную коробочку, больше я его не видел.

– А где сейчас эта черная коробочка? Не плохо бы на нее посмотреть!

– Лежит, наверное, у президента в кабинете.

– Появлялся ли в последнее время еще кто-нибудь подозрительный?

– Да, как раз на следующий день после Адольфа Никсона, с президентом встречался еще один странный тип, я его раньше не видел: в черной чалме, халате, черных очках, с бородой. Я сделал фотографию, вот она.

Саид протянул Хельге сотовый телефон, на экране которого была довольно сносного качества фотография таинственного незнакомца.

– Отлично. Надо бы пробраться в президентский дворец, глянуть одним глазком на загадочную черную коробочку, да и просто поглядеть, что к чему!

– Даже не думайте! Там такая охрана! Чтобы пройти туда, меня каждый вечер обыскивают с ног до головы. Прежде, чем мне удалось устроиться туда работать, меня проверяли три месяца! Опросили всех моих соседей, родственников, друзей. Вы не сможете туда попасть!

– Ну, это мы еще посмотрим. Я все-таки супердевушка! Ты сегодня, как обычно, иди, работай, а я там тебя найду!

Прогуливаясь вокруг президентского замка, Хельга поняла, что сильно погорячилась, сказав Саиду, что она легко проникнет внутрь. «Надо было попросить его помощи. Вместе мы бы наверняка что-нибудь придумали» – думала она, обходя мрачноватое серое здание, окруженное четырехметровым бетонным забором. Сверху забор был обтянут витками колючей проволоки. Через каждые десять метров висели камеры видеонаблюдения, обращенные во все стороны. На углах торчали вышки с пулеметчиками. Главные ворота охранялись двумя караульными.

Когда Хельга рассматривала главные ворота, один из постовых, поймав на себе ее любопытный взгляд, окликнул ее:

–Эй, чего ты тут ходишь? Посмотрела и топай дальше.

Это был шанс начать разговор, поэтому Хельга не стала уходить, улыбнулась и ответила наугад:

–Не подскажите, как пройти к автостанции?

Всю настороженность и подозрительность как рукой сняло с лица охранника. Он улыбнулся в ответ:

–Это трудно объяснить на словах, но у нас в комнате есть большая карта Тегедада. Пойдемте, я покажу вам.

Караульный приоткрыл дверцу ворот и провел Хельгу во внутренний дворик. Там не было ничего примечательного: несколько пальм, скамейки и фонтан в виде большой каменной чаши. В президентский дворец вела дверь, защищенная кодовым замком. Караульный ввел код, и они вошли внутрь.

В комнате видеонаблюдения действительно висела большая карта. Караульный долго объяснял, выводил указательным пальцем причудливые траектории, показывая узкие изогнутые улочки, ведущие, видимо, к автостанции. Хельга тем временем смотрела на мониторы, отображающие информацию с видеокamer. В одном ряду с мониторами стоял телевизор, на котором начиналась трансляция футбольного матча. Караульный заметил это, и сознание его помутилось. Он сел на стул, уставился в телевизор и закончил свой длинный рассказ словами:

–Ну, дальше надо пройти еще три улицы, а там у кого-нибудь спросишь. Все, теперь у меня много дел, обратно иди сама. На входной двери слева кнопка с зеленой лампочкой. Нажми ее и дверь откроется.

Такого везения у Хельги не было давно. Легко, без всяких усилий ей удалось попасть в обитель зла. Напоследок Хельга, совсем осмелев, спросила:

–А почему камеры показывают только вид снаружи? Что, внутри дворца камер нет?

–Хозяин не любит, когда за ним следят – коротко ответил караульный и снова погрузился в телетрансляцию.

Хельга прошмыгнула на второй этаж. По коридорам ходило много народу, поэтому она решила дожидаться окончания рабочего дня. Наилучшим местом, где можно спрятаться, конечно, была кабинка женского туалета.

Вечером Саид пришел на работу как обычно. Служащие уже разошлись по домам, и коридоры были пусты. Он взял в каптерке швабру, тряпку, ведро, налил воды и стал мыть пол. Весь день он не находил себе места. До сих пор жизнь протекала спокойно и счастливо. Днем он торговал на рынке, вечером убирался в президентском дворце. Кое-что подсматривал, особенно ничем не рискуя. Время от времени к нему в лавку заходили агенты, он рассказывал им все, что видел, а они платили ему за эту, в общем-то, легкую работу очень хорошие, по местным меркам, деньги. И вот теперь явилась эта Хельга. Целый день Саид представлял себе, как они крадутся по темным коридорам дворца, выкрадывают документы, обезвреживают охранников. Потом, по рассуждениям Саида, их обязательно должны схватить и, в луч-

шем случае застрелить сразу, а в худшем – повесить на главной площади. Нет, такая веселая жизнь решительно не нравилась Саиду. К вечеру он стал постепенно успокаиваться. Хельга больше не появлялась, и он решил, что ее или схватили, или она поняла обреченность своих замыслов и вернулась к себе домой. Придя во дворец, Саид успокоился совсем: уж сюда она точно не сможет проникнуть, особенно без его помощи. Саид не верил в самонадеянность Хельги. Сейчас он, как обычно, оттирая плитку за плиткой, запачкавшиеся за день коридоры дворца был в самом веселом расположении духа: Хельгу он, скорее всего больше не увидит, а за пережитые волнения ему, конечно, будет полагаться особое вознаграждение, о чем он не преминет напомнить агентам запада при ближайшей встрече.

И тут по плечу Саида кто-то тихо постучал. Он вздрогнул от страха и обернулся. Позади стояла Хельга, улыбающаяся самодовольной улыбкой. Лучше бы это было привидение!

–Как ты вошла сюда? – спросил Саид, когда к нему вернулся дар речи.

–О, это было не просто. Но мы, супердевушки, найдем лазейку в любой, самой защищенной цитадели. К тому же, у меня имеется кое-какое спецоборудование. Так что я проникла сюда с минимальными жертвами со стороны местной охраны.

При слове «жертвы», ноги Саида подкосились, и он чуть не упал.

–Да не бойся ты, если будем работать тихо и спокойно, никто ничего не узнает и не заметит. Покажи мне, лучше, президентский кабинет.

Дверь президентского кабинета быстро поддалась набору отмычек, предусмотрительно прихваченному Хельгой. Комната была небольшая, внутри было темно, стояли большой письменный стол с компьютером, стул, диван. Когда глаза привыкли к темноте, Хельга и Саид стали обыскивать комнату.

–Кажется, вот то, что привез Адольф Никсон, лежит в верхнем ящике стола, – сказал Саид через некоторое время и протянул Хельге маленькую черную коробочку. Хельга поднесла коробочку к уху, потрясла ее и прислушалась:

–Кажется, внутри что-то металлическое, тяжелое. Давай откроем ее и посмотрим, что внутри.

–А вдруг там бомба.

–Стал бы президент брать у Адольфа Никсона бомбу и класть ее себе в стол. Не бойся! Хельга открыла коробку. Внутри лежал старый механический будильник.

–Что это такое, ничего не понимаю, – задумчиво произнесла Хельга.

–Это будильник. Президент их коллекционирует. Должно быть, он заказал Адольфу экземпляр, которого еще нет в его коллекции.

–Да, похоже, это действительно простой будильник, но на всякий случай надо захватить его с собой и проверить. Интересно, почему он не работает. Должно быть, нет батареек.

–Это же механический будильник. Батарейки ему не нужны. Для того, чтобы он заработал, надо повернуть ключик на задней стенке. Вот так.

Саид завел часы. Будильник затикал.

Вдруг в коридоре раздались шаги.

–Должно быть, кто-то из служащих еще не ушел, – тихо сказала Хельга.

–Нет, это не служащие, это президент, я узнаю его походку. Он часто работает по ночам, – ответил Саид.

–Похоже он идет сюда! Прячемся.

Хельга быстро спрятала будильник в полы своей одежды, и они вместе с Саидом шмыгнули за диван.

Дверь открылась, и вошел президент. Вид его был ничем не примечателен: невысокий, полный, в домашнем халате (все равно его здесь никто не видел). Президент зажег свет, осмотрелся, включил компьютер и стал раскладывать пасьянс. Так продолжалось около

получаса. Хельга и Саид сидели, боясь даже вздохнуть. Пасьянс упорно не сходилась: президент был не очень умелым игроком. Хельгу порой так и тянуло встать из-за дивана, подойти и подсказать удачный ход. Но всякий раз она вовремя вспоминала, что этого не стоит делать. Наконец, выпал простой расклад, что давало надежду, что президент все-таки выиграет и уйдет уже спать. Игра постепенно шла к развязке.

И вдруг в глубинах Хельгиного наряда раздался ужасный, пронизывающий всю комнату, раздирающий уши звон! Президент вскочил со своего стула как ошпаренный! Руки его тряслись, он смотрел на диван, откуда, напуганные не меньше него, высочили Хельга и Саид. Некоторое время они стояли и смотрели друг на друга. Первой из оцепенения вышла Хельга:

–Бежим! – коротко скомандовала она Саиду. Повторять второй раз ей не пришлось.

Они быстро выбежали из кабинета и побежали по коридору к выходу. Вслед им раздался пронзительный свист – это президент, который тоже очнулся, вызывал охрану. За спинами они слышали топот многочисленных сапог и крики: «Скорей! Вот они! Хватай их».

Давненько Хельга не бегала так быстро. Раздались выстрелы. Хельга тоже вытащила пистолет и выстрелила наугад, не метясь, только чтобы отпугнуть преследователей. Выхода они достигли первыми. Вот и зеленая кнопка, о которой говорил караульный! Работает ли она? Возможно, охранники уже запустили систему безопасности, и она заблокировала все двери? Хельга быстро нажала на кнопку. Работает! Дверь медленно открылась. Они выбежали во двор президентского дворца. Быстро добежав до ворот, Хельга пнула их со всей силы ногой. Ворота распахнулись. Караульные, стоявшие снаружи, от такой неожиданности не успели среагировать. Хельга и Саид выбежали на улицу. Улица была большая, открытая, укрыться было негде. На обочине стояло несколько припаркованных автомобилей. А из ворот президентского дворца уже выезжали броневики с пулеметчиками на крышах.

–Быстрее! К машинам! – крикнула Хельга.

Выбирать автомобиль не было времени. Попытка была только одна. Если машина не заведется, их расстреляют! Хельга подбежала к первой подвернувшейся, и рванула на себя водительскую дверь. Дверь открылась. Она быстро залезла внутрь. О чудо! В замке зажигания торчал ключ. Саид тем временем забрался на пассажирское сидение. Через мгновение они уже мчались по пустынным улицам Тегедада. Позади слышалось стрекотание пулеметов. Несколько очередей прошли багажник и заднее стекло их автомобиля, к счастью, не нанеся ему фатальных увечий.

–Куда нам ехать? – спросила Хельга.

–Не знаю, тут сложно спрятаться. Улочки очень узкие, многие заканчиваются тупиками. Нас там поймают!

Пока Хельга проклинала про себя Саида, который так плохо знает родной город и даже не может сказать, где можно скрыться, они выехали на окраину Тегедада. Дальше ехать не имело никакого смысла: бензин заканчивался, да и в пустыне они становились легкой мишенью преследователей. На окраине дороги стоял большой ангар. Хельга остановила машину, и они юркнули в открытую дверь. И во время! Снаружи раздался рев двигателей подъезжающих броневиков.

Хельга огляделась: в ангаре находился склад горюче-смазочных материалов: все было забито бочками с бензином, которые стояли длинными рядами в несколько уровней. Хельга и Саид притаились за бочками.

–Чертов будильник! Надо же было ему позвонить в самый неподходящий момент! – слегка отдышавшись, произнесла Хельга.

–Да, еле убежали, – ответил Саид – президент меня узнал, больше мне нельзя здесь появляться. Я пойду с тобой. Только ответь мне на один вопрос: почему ты не застрелила

президента, ведь у тебя был пистолет. Мне кажется, на этом операцию можно было бы считать успешно законченной.

–Во-первых, у меня не было такого приказа – произнесла Хельга, и, после некоторой паузы, продолжила – а во-вторых я как-то об этом не подумала. Я девушка и мне такое простительно.

–Что будем делать дальше?

–Здесь они не будут стрелять. Иначе мы все взлетим на воздух. Но выбираться отсюда надо. Рано или поздно они нас найдут, и тогда придется несладко. К тому же они наверняка вызвали подкрепление. С противоположной стороны я видела еще одну дверь. Надо пробираться туда.

Тем временем их преследователи уже вошли на склад и медленно обыскивали ряды бочек.

Хельга с Саидом медленно, на четвереньках проползли к маленькой двери, которая располагалась в самом конце склада. Дверь оказалась не заперта. Они вышли на свежий воздух. Перед ними предстала впечатляющая картина: вся пустыня, до самого горизонта была уставлена самолетами.

–Вот это да! – произнесла Хельга, придя в себя – да это же те самые два миллиона аэропланов – угроза всему ближнему востоку!

–Ну, вообще-то, их около ста тысяч. НАТО немного зависило цифры, чтобы выбить побольше денег из бюджета. Но это все равно очень много – добавил Саид.

–Вот на одном из них мы и улетим к своим! Только надо подождать рассвета: в темноте я не найду нашу базу. Думаю, мы пока спрячемся в одном из этих самолетов. Пока враги будут их обыскивать, уйдет куча времени.

–Хорошая идея!

Они прошли несколько десятков рядов самолетов, затем выбрали один, который стоял крайним в ряду: на нем утром можно будет беспрепятственно взлететь, не протаранив другие самолеты. Самолет был довольно тесным, но двое человек вполне помещались. Саид попытался вздремнуть, но от волнения ему не спалось. Запахло краской.

–Хельга, ты чувствуешь, чем-то пахнет.

–Да, чувствую. И я даже знаю – чем. Это я крашу себе ногти.

–Мы скрываемся от огромной армии профессиональных солдат, которые в любую минуту могут найти, поймать нас и убить, а ты, как ни в чем не бывало, красишь ногти?

–Вот именно. Представляешь, найдут нас, схватят, будут допрашивать, пытаться, а я – с некрашенными ногтями! Это же позор! К тому же, у нас есть время. Краска еще успеет застыть.

Шло время. Хельга любовалась своими подсыхающими ногтями, Саид смотрел не видящим взглядом куда-то вдаль и думал о чем-то своем. Вдалеке уже слышались разговоры военных и лай собак: их преследователи, похоже, дождались подкрепления и теперь обыскивали самолеты, ряд за рядом. Они приближались.

–Надо взлетать. Рассвет уже близится. Интересно, заправлен ли этот самолет горючим? – сказала Хельга.

–И ты вспомнила об этом только сейчас? – побледнев от ужаса, простонал Саид – у нас было три часа времени, чтобы заправить его, ты не могла подумать об этом немного раньше?

–Раньше не могла: у меня сохли ногти. Ну, впрочем, это я так спросила, для поддержания разговора. На самом деле, стрелка уровня горючего на максимуме. Мы можем взлетать.

–Пожалуйста, больше так не шути. Мои нервы не выдержат – взмолился Саид.

Мотор заработал и пропеллер начал вращаться, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. Наконец, аэроплан сдвинулся с места и покатился по пустыне. За ними уже бежал десяток солдат, привлеченных шумом двигателя. Они начали стрелять. Пули свистели со

всех сторон. Несколько из них прошили тряпочное крыло, но самолет разгонялся все больше, и вот от земли оторвался задний костыль, а затем и передние колеса. Они были в воздухе.

-Ты хорошо управляешься с самолетом. Долго училась? – спросил Саид, когда опасность миновала.

-Вообще не училась. В первый раз за штурвалом. Но, не волнуйся, самолетом управлять гораздо легче, чем автомобилем. В автомобиле на каждом шагу под колеса попадают то столб, то тротуар, то другой автомобиль, то зазевавшийся пешеход, а на самолете, сам посмотри – вокруг одно голубое небо. Летишь себе, хочешь вниз (Хельга резко оттолкнула от себя рычаг, самолет мгновенно провалился на несколько сотен метров вниз), хочешь – вверх (потянула рычаг на себя, самолет, задрав кверху нос, взмыл ввысь) и никаких тебе препятствий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.